

*Одобрено решением Конституционного Суда
Российской Федерации от 23 июня 2016 года*

Информация Конституционного Суда Российской Федерации

Конституционно-правовые аспекты совершенствования нормотворческой деятельности (на основе решений Конституционного Суда Российской Федерации 2013–2015 годов)

*подготовлена
Секретариатом Конституционного Суда Российской Федерации*

Настоящая Информация посвящена дефектам нормотворчества, выявленным Конституционным Судом Российской Федерации (далее – Конституционный Суд) на протяжении 2013–2015 годов при разрешении дел о конституционности соответствующего нормативного регулирования. При этом основное внимание уделено носящим системный характер проблемам законодательного регулирования – как федерального, так и регионального уровней.

Верховенство права предполагает, во-первых, приоритет правового закона в системе нормативного регулирования, во-вторых, определяющий характер прав и свобод человека и гражданина применительно к смыслу, содержанию и реализации законодательства. В условиях континентальной правовой семьи, к которой принадлежит российская правовая система, именно от деятельности законодателя во многом зависит благополучие национальной правовой системы в целом.

Характер обращений в Конституционный Суд показывает, что нарушение в процессе законотворчества как на федеральном, так и на региональном уровне основополагающих принципов правового регулирования, с неизбежностью ведя к появлению различного рода дефектов нормотворчества (недостатки систематизации, фрагментарность, коллизии, юридико-технические недочеты), нередко оборачивается

неконституционностью нормативного регулирования, а также значительно увеличивает риски неконституционного правоприменения – применения нормы в смысле, расходящемся с конституционным.

В некоторых случаях нарушение прав граждан, выявляемое Конституционным Судом, обусловлено недоработками юридико-технического характера, допускаемыми на различных стадиях законопроектной работы, а также парламентского обсуждения. Так, значительная часть законодательных норм, впоследствии признанных либо неконституционными, либо применяемыми в неконституционном смысле, вносилась в качестве поправок на этапе второго чтения.

Осложняют правоприменение, способствуя разномасштабным отступлениям от конституционной законности, такие нормотворческие дефекты, как логическая непоследовательность структуры законодательных актов, затрудняющая их системное толкование; отсутствие системности регулирования, проявляющееся в несогласованности законодательных массивов, принадлежащих различным отраслям права, но регулирующим одни и те же объекты; взаимная противоречивость нормативных конструкций.

Нормотворческие дефекты в области экономического законодательства заставляют все большее количество хозяйствующих субъектов искать защиты в других юрисдикциях.

Помимо создания предпосылок для ущемления субъективных прав, пробелы и иные дефекты законодательства нередко провоцируют различного рода коррупционные проявления.

Применение плохо отредактированных законоположений, таящих в себе правовую неопределенность либо несогласованность нормативного регулирования, приводит в том числе к снижению общественной поддержки действий государственной власти даже тогда, когда эти действия в целом отвечают публичным интересам.

В принципиальном плане принятие отягощенных нормотворческими дефектами законодательных актов ведет к тому, что верховенство закона, понимаемое как точное соблюдение действующего регулирования, прекращает быть равнозначным верховенству права и, наоборот, начинает ему препятствовать. Дефектная норма вступает в опасное противоречие с правовой государственностью.

Важнейшим институтом, призванным не допускать либо обнаруживать и исправлять выводящие законодателя за пределы конституционного поля нормотворческие дефекты (равно как и вызываемого таковыми неконституционного правоприменения), является конституционное правосудие. Посредством осуществляемых им дисквалификации дефектной нормы либо пресечения неконституционного правоприменения в конечном счете обеспечивается верховенство права.

Конституционный нормоконтроль, реализуемый Конституционным Судом, призван обеспечивать соответствие действующего законодательства Конституции Российской Федерации. С учетом этого обстоятельства в Информации отражены наиболее существенные нормотворческие дефекты, вскрывшиеся при проверке Конституционным Судом соответствующего нормативного акта и повлекшие за собой неконституционность нормоположений либо применение их в неконституционном смысле.

В структурном отношении основная часть Информации, представленная аналитическим материалом в табличной форме, основывается на наиболее общей типологии вскрытых в ходе конституционного судопроизводства основных нормотворческих дефектов (пробельность регулирования, неопределенность регулирования, несогласованность регулирования). Избранная классификация ориентирована на максимально четкое разграничение предметных сфер соответствующих разделов основной части Информации. При этом

следует отметить, что, поскольку конкретным законоположением (по причине присутствующего в нем дефекта нормотворчества), как правило, нарушается целая совокупность конституционных принципов – ввиду существующей между ними системной связи, – постольку некоторые дисквалифицированные решениями Конституционного Суда нормы содержат в себе признаки нескольких нормотворческих дефектов.

Применительно к целям Информации под *пробельностью регулирования* понимается формальное отсутствие регулирования общественных отношений, нуждающихся в этом с точки зрения требований защиты конституционных ценностей и реализации конституционных принципов, включая неурегулированность отдельных материальных либо процедурных компонентов в структуре моделируемого нормой правоотношения, либо фактическое отсутствие должного, т.е. обеспечивающего эффективное нормативное упорядочение соответствующих отношений, регулирования. К такого рода дефектам, в частности, относится отсутствие правозащитных механизмов, нормативно установленных и позволяющих своевременно отстаивать данные права. Это имеет место при таких обстоятельствах, когда, например, введение определенных правоограничений не подкрепляется установлением для соответствующих законоположений переходных положений, когда не учитываются особенности развития отдельных правоотношений во времени (отсутствуют сокращенные сроки обжалования и рассмотрения дел) и т.п. В целом недостаточность отраслевого регулирования, порождаемая данной группой дефектов, несет в себе ощутимые угрозы конституционным ценностям и конституционным принципам.

Под *неопределенностью регулирования* понимаются такие недостатки нормотворчества, как размытость терминологии, нечеткость правореализационных механизмов, в том числе финансовых гарантий, создающие предпосылки для устанавливаемых решениями

Конституционного Суда нарушений конституционной законности. Допускаемые законодателем отступления от принципа правовой определенности, расплывчатость используемых в законах понятий и определений, очевидная избыточность юридико-технической эксплуатации относительно определенных категорий также подрывают единство правоприменения. От точности терминов, которыми оперирует законодатель, не в последнюю очередь зависит адекватное понимание, толкование и реализация законодательного акта в конституционном смысле. Между тем многие законы, подвергнутые конституционной проверке, нуждаются в конкретизации, детализации, а иногда и в коренном обновлении используемых в них понятий. В то же время одной из причин неопределенности регулирования являются дефекты темпоральности, нарушающие принципы действия правовых норм во времени (например, введение правоограничительных мер без установления срока их действия либо бессрочно). К существенным изъянам оспариваемых в Конституционном Суде законодательных актов принадлежит неопределенность возлагаемых на субъектов правоотношений обязанностей (имеющая место нередко в сочетании с неопределенностью распределения между ними ответственности), в частности, при регламентации финансирования социальных обязательств. Допуская противоречивое истолкование и произвольное применение соответствующих норм, подобные дефекты ослабляют нормативную упорядоченность значимых с точки зрения поддержания конституционной законности общественных отношений и их отдельных компонентов. Неопределенность содержания правовой нормы, допуская возможность неограниченного усмотрения в процессе правоприменения, может приводить к произволу, а значит, к нарушению не только принципов равенства и верховенства закона, но и установленных статьями 45 и 46 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации гарантий

государственной, включая судебную, защиты прав, свобод и законных интересов граждан.

Под *несогласованностью регулирования* понимаются иные вызванные недостаточной юридико-технической проработкой дефекты нормотворчества, не относящиеся к первым двум группам и порождающие противоречия между нормами одной отрасли (внутренняя несогласованность) либо между нормами, принадлежащими к разным отраслям (внешняя несогласованность). Одним из наиболее частых примеров несогласованности регулирования является закрепление в законодательстве произвольных критериев дифференциации, влекущих необоснованные различия в правовом статусе принадлежащих к одной и той же категории субъектов и сообщающих нормативному регулированию признаки дискриминационности. Использование сугубо формальных критериев дифференциации, приобретающих в правоприменительной практике характер препятствия в реализации прав граждан, создает необоснованные различия между лицами, фактически относящимися к одной категории (например, при оказании мер социальной поддержки). В других случаях к несогласованности нормативного регулирования ведет необоснованная либо, напротив, недостаточная дифференциация мер юридической ответственности. В частности, повышение размеров административных наказаний осуществляется без развития способов, позволяющих индивидуализировать наказание: введения правил о назначении наказания ниже низшего предела санкции соответствующей охранительной нормы, введения квалифицированных составов правонарушений и т.п. В целом несогласованность законоположений внутри одного и того же нормативного акта, конфликт между нормами, принадлежащими к различным отраслям права, противоречия между общими и специальными нормами открывают простор для неоднозначного толкования и, следовательно, произвольного применения правовых норм.

При этом некоторые из выявленных Конституционным Судом и представленных во всех трех названных группах нормотворческих дефектов не только содержатся в подвергнувшемся проверке законоположении, но и воспроизводятся в иных актах. Например, установление более строгого наказания за менее серьезное правонарушение; отсутствие возможности применения к юридическим лицам административных взысканий ниже низшего предела, что не позволяет во всех случаях в полной мере учесть характер совершенного административного правонарушения, имущественное и финансовое положение юридического лица, а также иные имеющие значение для дела существенные обстоятельства; введение правоограничительных мер без установления срока их действия (бессрочно) и, соответственно, без дифференциации срока их действия. Будучи установлены Конституционным Судом в конкретном законе, эти дефекты носят множественный, структурный характер. В связи с этим выполнение соответствующих решений Конституционного Суда предполагает санацию нормативного регулирования в целом, т.е. надлежащее исправление всех законодательных и подзаконных актов, где подобные дефекты имеют место.

Указание на структурные дефекты в ряде случаев текстуально присутствует в решениях Конституционного Суда, будучи в том числе включено в их мотивировочную часть.

Так, например, в Постановлении от 17 января 2013 года № 1-П было отмечено, что меры юридической ответственности преследуют цели стимулирования правомерного поведения – предупреждения совершения новых правонарушений как самими правонарушителями, так и другими лицами. Меры юридической ответственности, устанавливаемые в целях защиты конституционно значимых ценностей, должны определяться исходя из требования адекватности порождаемых ими последствий (в том

числе для лица, в отношении которого они применяются) тому вреду, который причинен в результате деяния, с тем чтобы обеспечивались соразмерность ответственности совершенному правонарушению, а также баланс основных прав индивида и общего интереса, состоящего в защите личности, общества и государства от неправомерных посягательств. Кроме того, конституционными требованиями справедливости и соразмерности предопределяется дифференциация публично-правовой ответственности в зависимости от тяжести содеянного, размера и характера причиненного ущерба, степени вины правонарушителя и иных существенных обстоятельств, обуславливающих индивидуализацию при применении тех или иных мер государственного принуждения.

Таким образом, при назначении административного наказания следует, учитывая обстоятельства конкретных дел, обеспечивать необходимую его индивидуализацию посредством реализации юрисдикционными органами своих дискреционных полномочий при определении меры административной ответственности.

Между тем законодателем были установлены для юридических лиц административные штрафы за нарушение антимонопольного законодательства, заметно превосходящие по размеру административные штрафы за административные правонарушения в иных областях правового регулирования. Уплата подобных штрафов даже в их минимально предусмотренном размере нередко превосходила возможности отдельно взятых хозяйствующих субъектов и приобретала характер чрезмерного административного взыскания.

Согласно позиции Конституционного Суда при введении в качестве меры административной ответственности значительных по размеру безальтернативных административных штрафов законодатель в силу конституционных требований соразмерности и индивидуализации юридической ответственности обязан вводить соответствующие правила

назначения и исполнения административных наказаний, в том числе критерии, позволяющие надлежащим образом учитывать имущественное и финансовое положение привлекаемого к административной ответственности лица. Такой учет может осуществляться различными способами, в том числе путем установления дифференциации размера штрафных санкций, более мягких альтернативных санкций за конкретные виды административных правонарушений, а также правил замены конкретных санкций более мягкими, включая назначение административного наказания ниже низшего предела.

Прежде всего, данная позиция распространяется на составы правонарушений, сконструированные как формальные, т.е. признающие наказуемыми соответствующие деяния вне зависимости от того, повлекли ли они наступление общественно опасных последствий. Тем самым законодатель должен урегулировать возможные на практике ситуации, при которых правоприменительный орган на основе установленных по делу обстоятельств может прийти к выводу о несоразмерности административного наказания даже в его минимально предусмотренном размере характеру совершенного административного правонарушения.

В Постановлении от 10 октября 2013 года № 20-П была дана оценка конституционно-правовому дисквалифицирующему препятствию для занятия выборных публичных должностей (и, следовательно, для возможности баллотироваться на соответствующих выборах), согласно которому не имеют права быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления граждане Российской Федерации, осужденные когда-либо к лишению свободы за совершение тяжких и (или) особо тяжких преступлений, за исключением случаев, когда в соответствии с новым уголовным законом эти деяния не признаются тяжкими или особо тяжкими преступлениями (подпункт «а» пункта 3² статьи 4 Федерального закона № 67-ФЗ «Об основных гарантиях

избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»).

Конституционный Суд указал, что принцип соразмерности реализуется посредством дифференциации и индивидуализации применения к гражданину такой меры, как ограничение пассивного избирательного права, обусловленное совершением тяжкого или особо тяжкого преступления. Поэтому нелимитированное по времени ограничение федеральным законом пассивного избирательного права не может быть оправдано одним фактом судимости как его единственным обоснованием – такое ограничение не может быть необратимым и допустимо лишь как временная мера.

В других случаях признание Конституционным Судом существования структурных дефектов непосредственно вытекает из содержания вынесенных решений и выявляется в ходе предпринимаемого нормотворческим органом анализа данных актов.

Так, например, в Постановлении от 11 декабря 2014 года № 32-П был выявлен еще один структурный дефект в области законодательного регулирования юридической ответственности. Коррекции средствами конституционного правосудия подверглось очевидное расхождение между тяжестью правонарушения и мерой наказания. В качестве такового было расценено отнесение законодателем мошенничества в сфере предпринимательской деятельности к категории преступлений средней тяжести. В результате преступные действия, причинившие равный (сопоставимый) ущерб, но отличающиеся лишь по способу совершения хищения (внешнему оформлению или проявлению), направленного на завладение чужим имуществом, получали различную правовую оценку с точки зрения квалификации преступления, а следовательно, и с точки зрения тяжести содеянного. Тем самым законодатель создал неосновательные преференции лицам, признанным виновными в его

совершении, и нарушающие тем самым конституционный принцип юридического равенства применительно к целому ряду институтов уголовного права.

Как указал Конституционный Суд, законодатель в целях исправления данного структурного дефекта и недопущения его впредь должен учитывать, что при дифференциации уголовной ответственности за хищение чужого имущества в зависимости от его стоимости должна приниматься во внимание общественная опасность деяния и порожденных им последствий как с точки зрения размера вреда, причиненного собственнику или иному законному владельцу имущества, который оценивается в уголовном законе исходя из того, кому причинен такой вред – физическому или юридическому лицу, так и с точки зрения размера похищенного. Иное приводило бы к нарушению конституционных принципов равенства и справедливости, снижению уровня уголовно-правовой защиты права собственности, дискриминации собственников как лиц, пострадавших от преступных посягательств, ставило бы добросовестную сторону договора и участников предпринимательской деятельности, которые несут повышенные риски, в заведомо невыгодное и неравное положение по отношению к их недобросовестным контрагентам.

Нередко нечеткость и пробельность используемых в действующем регулировании формулировок в их трактовке правоприменительной практикой ведет к необоснованной дифференциации, установлению не отвечающих конституционным требованиям различий в правах граждан в сфере социального обеспечения.

Такого рода структурный дефект был, в частности, выявлен в Постановлении Конституционного Суда от 19 мая 2014 года № 15-П. Действовавшее правовое регулирование приводило к необоснованным различиям в объеме социальных прав граждан в зависимости от того, где именно гражданин после получения военной травмы и увольнения с

военной службы продолжал государственную службу перед выходом на пенсию. Такая дифференциация в сфере социальной защиты лиц, относящихся к одной и той же категории (инвалиды вследствие военной травмы, получающие пенсию по закону о пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел и т.п.), была признана несовместимой с конституционным принципом равенства и не согласующейся с конституционно значимыми целями возможных ограничений прав и свобод человека и гражданина.

При этом вскрытый при рассмотрении дела заявителя дефект нормативного регулирования носит системный характер, присутствуя не только в подвергшемся проверке конкретном нормативном акте, но и во всех иных актах, где были применены подобного рода правовые механизмы и конструкции.

Вызывая множественные нарушения конституционной законности, такого рода структурные дефекты ведут к увеличению количества однотипных жалоб, поступающих в Конституционный Суд. В связи с этим выносимые по данным обращения решения содержат указания на необходимость принятия надлежащих законодательных мер с целью устранения констатированных недостатков нормативного регулирования, носящих системный характер.

Кроме того, подобные дефекты не только создают серьезные трудности на пути соблюдения конституционных прав и свобод, но и подрывают основанную на единстве целей, принципов и категорий целостность российского законодательства как такового.

Конституционный Суд преодолевает дефекты нормотворчества специфическими способами конституционного контроля. Так, пробельность регулирования в его решениях преодолевается посредством «приращения» нормативного материала с помощью его конституционного истолкования. Неопределенность регулирования преодолевается в

решениях Конституционного Суда посредством уточнения нормативного содержания проверяемого законоположения, а также выявления системных связей между ним и иными элементами нормативного массива. Несогласованность регулирования, влекущая коллизионность, т.е. внутреннюю конфликтность между несколькими нормами, принадлежащими одной отрасли права или разным отраслям и регулируемыми одни и те же отношения, преодолевается в решениях Конституционного Суда посредством поиска баланса содержащихся в данных нормах конституционных ценностей, а также выявления иерархической зависимости между несогласованными между собой нормами (правовыми институтами). Кроме того, Конституционным Судом выработаны правовые позиции, определяющие способы преодоления пробельности в процессе подзаконного нормотворчества и правоприменительной деятельности (прямое применение конституционных норм; применение аналогии закона; прямое применение норм международно-правовых актов; «указное» нормотворчество). Однако окончательное устранение данных дефектов, будучи принадлежащим к прерогативам законодателя, составляет его прямую и непреложную обязанность.

В целом в современных условиях первоочередной задачей совершенствования законодательства является преодоление пробелов нормативного регулирования, исправление присутствующих в нем и вскрытых правоприменительной практикой дефектов неопределенности и несогласованности.

Анализ поступающих в Конституционный Суд жалоб показывает, что отнюдь не все требующие нормативного упорядочения отношения охватываются применяемым в соответствующей сфере регулированием. Конституционный Суд не наделен специальным полномочием оценивать конституционность законодательных пробелов. Однако проблема

неурегулированности определенных общественных отношений нередко неизбежно сопутствует основному вопросу, рассматриваемому при проверке конституционности нормативного правового акта Конституционным Судом. В связи с этим Конституционный Суд исходит из понимания того обстоятельства, что пробельность закона может являться основанием проверки его конституционности, когда пробел ведет к правоприменению, угрожающему соблюдению конкретных конституционных прав. По результатам оценки влияния законодательного пробела на конституционность регулирования Конституционный Суд предписывает законодателю преодолеть соответствующим образом имеющий место пробел.

В ряде случаев признание конституционности оспариваемых положений сопряжено с исходящей от Конституционного Суда и адресованной законодателю рекомендацией по оптимизации действующего регулирования, в том числе посредством устранения его неопределенности и несогласованности, восполнения имеющих место нормативных пробелов. При этом исходя из принципиальной приверженности фундаментальному принципу разделения властей Конституционный Суд иногда считает целесообразным изложить свои позиции о рекомендуемом регулировании в мотивировочной части выносимого им решения, что должно рассматриваться в качестве ориентира для законодательной деятельности.

Отчасти нормотворческие дефекты корректируются правоприменительной, прежде всего судебной, практикой через толкование пробельных норм в процессе разрешения конкретных споров. Кроме того, судебная практика нередко способствует инициированию внесения изменений в дефектные законодательные акты. Тем не менее, и об этом свидетельствуют поступающие в Конституционный Суд обращения, ординарное судебное толкование далеко не во всех случаях

способно предотвратить нарушение конституционных прав, поводом для которого явились те или иные дефекты законодательства. Конституционность правоприменения в существенной степени определяется именно качеством нормотворчества.

Тем самым поддержание высокого уровня доверия к деятельности публичной власти требует недопущения регулирования, нарушающего конституционные права по причине нормотворческих дефектов.

В этой связи принципиальную важность приобретает проведение при создании новых норм, а также при законодательном уточнении содержания действующего регулирования высокопрофессиональной правовой и специализированной экспертизы, позволяющей повысить качество принимаемых Федеральным Собранием Российской Федерации законов и тем самым существенно сократить нежелательные – и с точки зрения защиты конституционных прав, и с точки зрения поддержания на должном уровне авторитета парламента – ситуации, требующие вмешательства конституционного правосудия.

В целом преодоление проблемы нормотворческих дефектов, ведущих к неконституционности нормативных актов либо к неконституционному правоприменению, достижимо лишь при своевременном и полном выполнении законодателем предписаний конституционно-судебных актов об устранении конкретных недостатков нормативного регулирования; при превентивном исключении из действующего законодательства положений, аналогичных ранее признанным неконституционными, а также при условии комплексного учета в текущей законопроектной деятельности правовых позиций Конституционного Суда.

Дефекты нормативного регулирования, выявленные в итоговых решениях Конституционного Суда Российской Федерации за 2013–2015 гг.

1. Пробельность регулирования

№	Наименование решения	Резолюция решения	Конкретный законодательный дефект	Нарушение принципа
1	Постановление от 17 января 2013 года № 1-П по делу о проверке конституционности положения части 5 статьи 19.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Маслянский хлебоприемный пункт»	Признать положение части 5 статьи 19.8 КоАП Российской Федерации, предусматривающее во взаимосвязи с установленными данным Кодексом правилами назначения административного наказания возможность привлечения юридического лица к административной ответственности в виде административного штрафа в определенных им пределах – от трехсот тысяч до пятисот тысяч рублей, не соответствующим Конституции Российской Федерации, ее статьям 17, 19 (части 1 и 2), 34 (часть 1), 35 (части 1 – 3) и 55 (часть 3), постольку, поскольку установленный этим положением значительный минимальный размер административного штрафа в системе действующего правового регулирования, не допускающего назначение административного наказания ниже низшего предела соответствующей административной санкции, не позволяет во всех случаях в полной мере учесть характер совершенного административного правонарушения, имущественное и финансовое положение юридического лица, а также иные имеющие значение для дела существенные обстоятельства и тем самым – обеспечить назначение справедливого и соразмерного административного наказания.	В законодательстве не урегулирован вопрос применения к юридическим лицам административных взысканий ниже низшего предела, что не позволяет во всех случаях в полной мере учесть характер совершенного административного правонарушения, имущественное и финансовое положение юридического лица, а также иные имеющие значение для дела существенные обстоятельства ¹ . Дефект носит структурный характер; выполнение решения Конституционного Суда предполагает соответствующую санацию нормативного регулирования в целом, т.е. надлежащее исправление всех законодательных актов, где присутствует данный дефект.	- принцип юридического равенства; - принцип справедливости и соразмерности
2	Постановление от 21 марта 2013 года № 6-П по делу о проверке конституционности подпункта «в» пункта 2 статьи 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе»	Признать подпункт «в» пункта 2 статьи 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» не противоречащим Конституции Российской Федерации в той мере, в какой содержащееся в нем положение по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования:	Норма материального права не снабжена правовым механизмом реализации – процедурой ее применения ² .	- принцип юридического равенства; - принцип свободы труда

¹ Во исполнение данного решения Конституционного Суда были внесены соответствующие изменения в действующее законодательство (Федеральный закон от 2 декабря 2013 года № 343-ФЗ «О внесении изменения в статью 19.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях»).

² Во исполнение данного решения Конституционного Суда были внесены соответствующие изменения в действующее законодательство (Федеральный закон от 1 декабря 2014 года № 415-ФЗ «О внесении изменения в статью 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе»).

закона «О воинской обязанности и военной службе» в связи с жалобами граждан Р.В. Боскачева, И.В. Овсянникова и Д.А. Савельева	допускает досрочное увольнение военнослужащего с военной службы в связи с невыполнением им условий контракта о прохождении военной службы за совершение дисциплинарного проступка лишь с соблюдением общих принципов юридической ответственности и процедуры привлечения к дисциплинарной ответственности; допускает возможность досрочного увольнения военнослужащего с военной службы по данному основанию при подтверждении аттестационной комиссией в установленном порядке аттестации военнослужащих, что данный военнослужащий – учитывая характер ранее совершенных им дисциплинарных проступков, за которые он уже привлекался к дисциплинарной ответственности, наличие неснятых дисциплинарных взысканий и иные юридически значимые обстоятельства, а также специфику служебной деятельности этого военнослужащего – перестал удовлетворять требованиям законодательства о воинской обязанности и военной службе, предъявляемым к военнослужащим, проходящим военную службу по контракту. Признать подпункт «в» пункта 2 статьи 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» не противоречащим Конституции Российской Федерации в той мере, в какой содержащееся в нем положение по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования допускает возможность досрочного увольнения с военной службы в связи с невыполнением условий контракта о прохождении военной службы военнослужащего, осужденного за совершение преступления к наказанию, не связанному с лишением свободы, лишением воинского звания или лишением права занимать воинские должности в течение определенного срока, в том случае, если совершенное преступление с учетом его характера и иных юридически значимых обстоятельств, а также специфики служебной деятельности этого военнослужащего несовместимо с дальнейшим прохождением им военной службы, что должно быть подтверждено соответствующим заключением аттестационной комиссии, принятым по результатам аттестации. Признать подпункт «в» пункта 2 статьи 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» не соответствующим Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (часть 1), 32		

		(часть 4), 37 (часть 1), 55 (часть 3) и 59 (часть 2), в той мере, в какой в системе действующего правового регулирования содержащееся в нем положение, допуская досрочное увольнение с военной службы в связи с невыполнением условий контракта о прохождении военной службы военнослужащего, осужденного за совершение преступления к наказанию, не связанному с лишением свободы, лишением воинского звания или права занимать воинские должности в течение определенного срока, а также военнослужащего, не соответствующего требованиям, предъявляемым к лицам, проходящим военную службу по контракту, что подтверждается в том числе наличием у него неснятых дисциплинарных взысканий, не устанавливает срок, в течение которого, начиная с момента возникновения соответствующего юридически значимого обстоятельства, а именно вступления обвинительного приговора суда в законную силу или наложения последнего из дисциплинарных взысканий, такое увольнение может быть произведено.		
3	Постановление от 21 мая 2013 года № 10-П по делу о проверке конституционности частей второй и четвертой статьи 443 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С.А. Перова и запросом мирового судьи судебного участка № 43 города Кургана	Признать взаимосвязанные положения частей второй и четвертой статьи 443 УПК Российской Федерации не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (части 1 и 2), 21, 41 (часть 1), 45, 46 (части 1 и 2), 52 и 123 (часть 3), в той мере, в какой в системе действующего правового регулирования они исключают для суда возможность назначить принудительные меры медицинского характера лицу, совершившему в состоянии невменяемости запрещенное уголовным законом деяние, отнесенное к преступлениям небольшой тяжести, и при этом по своему психическому состоянию представляющему опасность для себя или окружающих	Невозможность применения принудительных мер медицинского характера в отношении лиц, совершивших в состоянии невменяемости запрещенное уголовным законом деяние, отнесенное к преступлениям небольшой тяжести, и при этом по своему психическому состоянию представляющих опасность для себя или окружающих ³ .	- принцип правовой определенности; - принцип полноты и эффективности судебной защиты
4	Постановление от 27 июня 2013 года № 15-П по делу о проверке конституционности положений частей 3 и 10	Признать положения частей 3 и 10 статьи 40 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» соответствующими Конституции Российской Федерации в той мере, в какой эти законоположения предполагают в случае принятия представительным органом	Отсутствие в системе действующего правового регулирования специальных правовых механизмов согласованного взаимодействия института судебной защиты прав	- принципы организации ОГВ и МСУ; - принцип правовой определенности;

³ Во исполнение данного решения Конституционного Суда были внесены соответствующие изменения в действующее законодательство (Федеральный закон от 3 февраля 2014 года № 4-ФЗ «О внесении изменения в статью 443 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»).

	статьи 40 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» и пункта 3 части первой статьи 83 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А.В. Дубкова	муниципального образования решения об удалении главы муниципального образования в отставку обеспечение гарантий судебной защиты прав удаленного в отставку лица, а также проведение в установленные федеральным законом сроки – в целях обеспечения непрерывности осуществления муниципальной власти – досрочных выборов главы муниципального образования, на которых удаленный в отставку глава муниципального образования вправе баллотироваться в качестве кандидата. Признать положения частей 3 и 10 статьи 40 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (части 1 и 2), 32 (части 1 и 2), 46 (части 1 и 2), 55 (часть 3) и 133, в той мере, в какой эти законоположения – при отсутствии в системе действующего правового регулирования специальных правовых механизмов согласованного взаимодействия института судебной защиты прав лица, удаленного в отставку с должности главы муниципального образования, и института досрочных выборов главы муниципального образования – допускают в правоприменительной практике проведение таких досрочных выборов до разрешения судом вопроса о законности удаления главы муниципального образования в отставку и тем самым не гарантируют возможность реального восстановления его прав в случае признания судом соответствующего решения представительного органа местного самоуправления незаконным.	удаленного в отставку с должности главы муниципального образования лица и института досрочных выборов главы муниципального образования⁴.	принцип согласованности правовых норм в системе действующего правового регулирования
5	Постановление от 10 октября 2013 года № 20-П по делу о проверке конституционности подпункта «а» пункта 3.2 статьи 4 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных	Признать подпункт «а» пункта 3² статьи 4 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» не соответствующим Конституции Российской Федерации, ее статьям 3 (части 2 и 3), 15 (часть 4), 17 (часть 3), 19 (части 1 и 2), 32 (части 1, 2 и 3) и 55 (части 2 и 3), в той мере, в какой им установлено бессрочное и недифференцированное ограничение пассивного избирательного права в отношении граждан Российской Федерации, осужденных к	Введение правоограничительных мер без установления срока их действия (бессрочно) и, соответственно, без дифференциации срока их действия⁵. Дефект носит структурный характер; выполнение решения Конституционного Суда предполагает	- принцип юридического равенства; - принцип справедливости и соразмерности

⁴ Во исполнение данного решения Конституционного Суда были внесены соответствующие изменения в действующее законодательство (Федеральный закон от 4 октября 2014 года № 290-ФЗ «О внесении изменений в статьи 36 и 74¹ Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»).

⁵ Во исполнение данного решения Конституционного Суда были внесены соответствующие изменения в действующее законодательство (Федеральный закон от 21 февраля 2014 года № 19-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»).

прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», части первой статьи 10 и части шестой статьи 86 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Г.Б. Егорова, А.Л. Казакова, И.Ю. Кравцова, А.В. Куприянова, А.С. Латыпова и В.Ю. Синькова	лишению свободы за совершение тяжких и (или) особо тяжких преступлений. Признать положения подпункта «а» пункта 3² статьи 4 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и части первой статьи 10 УК Российской Федерации в их взаимосвязи – в той мере, в какой данные законоположения по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой, служат основанием для отказа в восстановлении пассивного избирательного права гражданам, которые были осуждены к лишению свободы за совершение тяжких и (или) особо тяжких преступлений и судимость которых снята или погашена, в случае принятия нового уголовного закона, в соответствии с которым совершенные ими деяния более не признаются тяжкими или особо тяжкими преступлениями, – не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (часть 1), 32 (части 1, 2 и 3) и 54 (часть 2). Признать подпункт «а» пункта 3² статьи 4 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»: соответствующим Конституции Российской Федерации в той мере, в какой установленное им в отношении граждан Российской Федерации, осужденных к лишению свободы за тяжкие и (или) особо тяжкие преступления, ограничение пассивного избирательного права, не являющееся уголовным наказанием, может применяться в механизме общеправовых последствий осуждения без специального указания в приговоре в качестве установленного на определенный срок конституционно-правового дисквалифицирующего препятствия для занятия такими лицами выборных публичных должностей после отбытия ими наказания; Признать положения подпункта «а» пункта 3² статьи 4 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и части шестой статьи 86 УК Российской Федерации в их взаимосвязи не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку – по конституционно-правовому смыслу этих законоположений в системе действующего правового регулирования – предполагается, что сроки вводимых федеральным законом ограничений пассивного избирательного права, по общему	соответствующую санацию нормативного регулирования в целом, т.е. надлежащее исправление всех законодательных актов, где присутствует данный дефект.	

		правилу, должны устанавливаться соответственно дифференциации сроков судимости, предусмотренных Уголовным кодексом Российской Федерации.		
6	Постановление от 19 ноября 2013 года № 24-П по делу о проверке конституционности положений части первой статьи 10 Уголовного кодекса Российской Федерации, части второй статьи 24, части второй статьи 27, части четвертой статьи 133 и статьи 212 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С.А. Боровкова и Н.И. Морозова	Признать взаимосвязанные положения части первой статьи 10 УК Российской Федерации, части второй статьи 24, части второй статьи 27, части четвертой статьи 133 и статьи 212 УПК Российской Федерации не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (часть 1), 46 (части 1 и 2) и 55 (часть 3), в той мере, в какой они лишают лицо, уголовное преследование которого прекращено на досудебной стадии уголовного судопроизводства вследствие принятия нового уголовного закона, устраняющего преступность и наказуемость инкриминируемого ему деяния, возможности обжалования в судебном порядке законности и обоснованности вынесенных в ходе осуществления уголовного преследования этого лица актов органов дознания и предварительного следствия, в том числе фиксирующих выдвинутое подозрение, обвинение в инкриминируемом ему деянии, применение мер процессуального принуждения в ходе производства по уголовному делу, а в случае установления их незаконности и необоснованности – возможности признания за ним права на реабилитацию.	Отсутствие процессуального механизма, позволяющего заинтересованному лицу в судебном порядке обжаловать законность и обоснованность вынесенных в ходе осуществления уголовного преследования актов органов дознания и предварительного следствия, а суду в случае установления их незаконности и необоснованности решить вопрос о возможности признания за этим лицом права на реабилитацию ⁶ .	- принцип верховенства права; - принцип законности; - принцип юридического равенства; - принцип полноты и эффективности судебной защиты
7	Постановление от 19 декабря 2013 года № 28-П по делу о проверке конституционности положения абзаца второго пункта 5 статьи 53 Уставного закона Красноярского края «О выборах депутатов Законодательного Собрания Красноярского края» в связи	Признать положение абзаца второго пункта 5 статьи 53 Уставного закона Красноярского края «О выборах депутатов Законодательного Собрания Красноярского края», предоставляющее коллегиальному постоянно действующему руководящему органу избирательного объединения правомочие при распределении депутатских мандатов по результатам выборов в Законодательное Собрание Красноярского края определять региональную группу из краевого списка кандидатов в депутаты, зарегистрированному кандидату из которой передается вакантный депутатский мандат в случае отказа от депутатского мандата зарегистрированного кандидата, включенного в общекраевую часть краевого списка кандидатов, не	Отсутствие формально определенных критериев, увязывающих выбор региональной группы, зарегистрированному кандидату из которой передается вакантный депутатский мандат, с результатами волеизъявления избирателей ⁷ .	- принцип юридического равенства; - принцип правовой определенности

⁶ Во исполнение данного решения Конституционного Суда были внесены соответствующие изменения в действующее законодательство (Федеральный закон от 8 марта 2015 года № 36-ФЗ «О внесении изменения в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»).

⁷ Во исполнение данного решения Конституционного Суда были внесены соответствующие изменения в действующее законодательство (Принят Уставный закон Красноярского края от 6 марта 2014 года № 6-2109 «О внесении изменений в Уставный закон Красноярского края «О выборах депутатов Законодательного Собрания Красноярского края»).

	с жалобой гражданина В.А. Худоренко	соответствующим Конституции Российской Федерации, ее статьям 3 (части 1–3), 17 (часть 3), 19 (части 1 и 2), 32 (части 1 и 2) и 55 (часть 3), в той мере, в какой им допускается принятие решения по данному вопросу вне зависимости от формально определенных критериев, увязывающих выбор региональной группы, зарегистрированному кандидату из которой передается вакантный депутатский мандат, с результатами волеизъявления избирателей.		
8	Постановление от 23 декабря 2013 года № 29-П по делу о проверке конституционности абзаца первого пункта 1 статьи 1158 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина М.В. Кондрачука	Признать абзац первый пункта 1 статьи 1158 ГК Российской Федерации не соответствующим Конституции Российской Федерации, ее статьям 1 (часть 1), 18, 19 (части 1 и 2), 35 (часть 4), 46 (части 1 и 2) и 55 (часть 3), в той мере, в какой данное законоположение в силу неопределенности своего нормативного содержания в части определения круга лиц из числа наследников по закону, в пользу которых наследник вправе отказаться от наследства, допускает возможность неоднозначного истолкования и, следовательно, произвольного применения института направленного отказа от наследства в этой части.	Отсутствие в действующем законодательстве специального указания на то, каким образом можно совершить направленный отказ от наследства, порождает противоречивую правоприменительную практику ⁸ .	- принцип правовой определенности; - принцип доверия граждан к закону и действиям государства
9	Постановление от 15 апреля 2014 года № 11-П по делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 65 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» в связи с запросом Законодательного Собрания Владимирской области	Признать пункт 1 статьи 65 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» не соответствующим Конституции Российской Федерации, ее статьям 3 (части 2 и 3), 19 (части 1 и 2), 32 (части 1 и 2) и 55 (часть 3), в той мере, в какой содержащиеся в нем положения – в системе действующего правового регулирования – исключают для гражданина Российской Федерации, который в день голосования будет отсутствовать по месту своего жительства и не сможет прибыть в помещение для голосования на избирательном участке, на котором он включен в список избирателей, по уважительной причине (отпуск, командировка, режим трудовой и учебной деятельности, выполнение государственных и общественных обязанностей, состояние здоровья), возможность проголосовать досрочно на выборах в органы государственной власти, органы местного самоуправления в порядке, аналогичном установленному пунктами 2–9 той же статьи.	Субсидиарные институты, призванные в качестве дополнительных гарантий обеспечивать осуществление активного избирательного права, в том виде, в каком они функционируют в системе действующего правового регулирования, имеют существенные недостатки, которые препятствуют реализации активного избирательного права граждан ⁹ .	- принцип правовой определенности

⁸ Во исполнение данного решения Конституционного Суда были внесены соответствующие изменения в действующее законодательство (Федеральный закон от 15 февраля 2016 года № 22-ФЗ «О внесении изменения в статью 1158 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации»).

⁹ Во исполнение данного решения Конституционного Суда были внесены соответствующие изменения в действующее законодательство (Федеральный закон от 5 мая 2014 года № 95-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ»).

10	Постановление от 13 мая 2014 года № 14-П по делу о проверке конституционности части 1 статьи 7 Федерального закона «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» в связи с жалобой гражданина А.Н. Якимова	Признать часть 1 статьи 7 Федерального закона «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» не соответствующей Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (части 1 и 2), 31 и 55 (часть 3), в той мере, в какой содержащиеся в ней положения – по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой в системе действующего правового регулирования, – не обеспечивают возможность подачи уведомления о проведении публичного мероприятия для случаев, когда определяемый по общему правилу срок подачи уведомления (не ранее 15 и не позднее 10 дней до дня проведения публичного мероприятия) полностью совпадает с нерабочими праздничными днями.	Действующее правовое регулирование не обеспечивает возможность подачи уведомления о проведении публичного мероприятия для случаев, когда определяемый по общему правилу срок подачи уведомления (не ранее 15 и не позднее 10 дней до дня проведения публичного мероприятия) полностью совпадает с нерабочими праздничными днями ¹⁰ .	- принцип правовой определенности; - принцип адекватности, разумной достаточности и пропорциональности используемых правовых средств
11	Постановление от 26 июня 2014 года № 19-П по делу о проверке конституционности положений части 18 статьи 35 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», пункта 4 статьи 10 и пункта 2 статьи 77 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и пункта 3 статьи 7 Закона Ивановской области «О муниципальных выборах» в	Признать положения части 18 статьи 35 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», пункта 4 статьи 10 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и пункта 3 статьи 7 Закона Ивановской области «О муниципальных выборах» не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу эти законоположения в их взаимосвязи предполагают обеспечение гарантий защиты прав депутатов представительного органа муниципального образования, принявшего решение о досрочном прекращении своих полномочий (самороспуске), в рамках связанных с разрешением вопроса о законности такого решения судебных процедур, которые во всяком случае должны быть завершены до наступления назначенной с учетом установленных законом кратчайших сроков даты проведения досрочных выборов в данный представительный орган нового созыва.	В действующем законодательном регулировании отсутствуют специальные процедурные правила, которые обеспечивали бы согласованное применение института судебной защиты прав депутатов представительного органа, чьи интересы были затронуты его решением о самороспуске, и института досрочных выборов этого органа, проводимых своевременно, без неоправданных задержек.	- принцип эффективности судебной защиты; - принцип правовой определенности

¹⁰ Во исполнение данного решения Конституционного Суда были внесены соответствующие изменения в действующее законодательство (Федеральный закон от 2 мая 2015 года № 114-ФЗ «О внесении изменения в статью 7 Федерального закона «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях»).

	связи с жалобой граждан А.В. Ерина и П.В. Лебедева			
12	Постановление от 21 октября 2014 года № 25-П по делу о проверке конституционности положений частей третьей и девятой статьи 115 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами общества с ограниченной ответственностью «Аврора малоэтажное строительство» и граждан В.А. Шевченко и М.П. Эйдлена	Признать положения частей третьей и девятой статьи 115 УПК Российской Федерации не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 35 (части 1–3), 46 (часть 1) и 55 (часть 3), в той мере, в какой этими положениями в системе действующего правового регулирования не предусматривается надлежащий правовой механизм, применение которого – при сохранении баланса между публично-правовыми и частноправовыми интересами – позволяло бы эффективно защищать в судебном порядке права и законные интересы лиц, не являющихся подозреваемыми, обвиняемыми или гражданскими ответчиками по уголовному делу, право собственности которых ограничено чрезмерно длительным наложением ареста на принадлежащее им имущество, предположительно полученное в результате преступных действий подозреваемого, обвиняемого.	В системе действующего правового регулирования не предусматривается надлежащий правовой механизм, применение которого – при сохранении баланса между публично-правовыми и частноправовыми интересами – позволяло бы эффективно защищать в судебном порядке права и законные интересы лиц, не являющихся подозреваемыми, обвиняемыми или гражданскими ответчиками по уголовному делу, право собственности которых ограничено чрезмерно длительным наложением ареста на принадлежащее им имущество, предположительно полученное в результате преступных действий подозреваемого, обвиняемого ¹¹ .	- принцип правовой определенности; - принцип свободы экономической деятельности; - принцип защиты частной собственности

¹¹ Во исполнение данного решения Конституционного Суда были внесены соответствующие изменения в действующее законодательство (Федеральный закон от 29 июня 2015 года № 190-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»).

13	Постановление от 10 декабря 2014 года № 31-П по делу о проверке конституционности частей шестой и седьмой статьи 115 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой закрытого акционерного общества «Глория»	Признать положения частей шестой и седьмой статьи 115 УПК Российской Федерации соответствующими Конституции Российской Федерации в той мере, в какой установленные ими различия в правовом механизме обеспечения сохранности денежных средств, находящихся на счете в банке или иной кредитной организации, и иного имущества, на которое в рамках производства по уголовному делу наложен арест с целью обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска, обусловлены различной – материальной и нематериальной – природой соответствующих объектов гражданских прав. Признать положения частей шестой и седьмой статьи 115 УПК Российской Федерации не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 8, 34 (часть 1), 35 (части 1–3), 46 (часть 1) и 55 (часть 3), в той мере, в какой предусмотренный ими механизм обеспечения сохранности имущества, на которое наложен арест с целью обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска, не гарантирует эффективную защиту прав и законных интересов лица, признанного потерпевшим и гражданским истцом по уголовному делу, в рамках производства по которому на денежные средства, похищенные со счета этого лица и находящиеся на счетах третьих лиц, был наложен арест, в случаях, когда предварительное расследование по данному уголовному делу приостановлено на неопределенно длительный срок в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого.	Предусмотренный правовой механизм обеспечения сохранности имущества, на которое наложен арест с целью обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска, не гарантирует эффективную защиту прав и законных интересов лица, признанного потерпевшим и гражданским ответчиком по уголовному делу, в рамках производства по которому на денежные средства, похищенные со счета этого лица и находящиеся на счетах третьих лиц, был наложен арест, в случаях, когда предварительное расследование по данному уголовному делу приостановлено на неопределенно длительный срок в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого¹².	- принцип правовой определенности; - принцип свободы экономической деятельности; - принцип защиты частной собственности
14	Постановление от 2 июня 2015 года № 12-П по делу о проверке конституционности части 2 статьи 99, части 2 статьи 100 Лесного кодекса Российской Федерации и положений постановления Правительства Российской Федерации «Об исчислении размера вреда,	Признать положения части 2 статьи 99 Лесного кодекса Российской Федерации и постановления Правительства Российской Федерации «Об исчислении размера вреда, причиненного лесам вследствие нарушения лесного законодательства» не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статье 9 (часть 1) во взаимосвязи со статьями 19 (части 1 и 2), 34 (часть 1), 35 (часть 1), 42 и 55 (часть 3), в той мере, в какой – в силу неопределенности нормативного содержания, порождающей их неоднозначное истолкование и, следовательно, произвольное применение, – при установлении на их основании размера возмещения вреда, причиненного лесам вследствие нарушения лесного	Отсутствие в системе действующего правового регулирования четкого и непротиворечивого правового механизма возмещения вреда, причиненного лесам вследствие нарушения лесного законодательства.	- принцип верховенства закона; - принцип юридического равенства

¹² Во исполнение данного решения Конституционного Суда были внесены соответствующие изменения в действующее законодательство (Федеральный закон от 29 июня 2015 года № 190-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»).

	причиненного лесам вследствие нарушения лесного законодательства» в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Заполярье»	законодательства, в частности при разрешении вопроса о возможности учета фактических затрат, понесенных причинителем вреда в процессе устранения им загрязнения лесов, образовавшегося в результате разлива нефти и нефтепродуктов, данные положения не обеспечивают надлежащий баланс между законными интересами лица, добросовестно реализующего соответствующие меры, и публичным интересом, состоящим в максимальной компенсации вреда, причиненного лесам.		
15	Постановление от 16 июля 2015 года № 22-П по делу о проверке конституционности положения статьи 226 ¹ Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Республики Казахстан О.Е. Недашковского и С.П. Яковлева	Признать положение статьи 226 ¹ УК Российской Федерации, устанавливающее уголовную ответственность за контрабанду сильнодействующих веществ, не соответствующим Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (часть 1), 54 (часть 2) и 55 (часть 3), в той мере, в какой данное положение – при наличии приводящей к его произвольному истолкованию и применению неопределенности правового регулирования порядка и условий перемещения физическими лицами через Государственную границу Российской Федерации с государствами – членами Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС сильнодействующих веществ, входящих в состав лекарственных средств и не являющихся наркотическими средствами, психотропными веществами, их прекурсорами или аналогами, – не предполагает возможность учета специфики их перемещения, осуществляемого физическими лицами в целях личного использования, и не позволяет этим лицам осознавать общественно опасный и противоправный характер своих действий и предвидеть их уголовно-правовые последствия.	Отсутствие в действующем законодательстве правил, которые однозначно определяли бы, каким должно быть перемещение сильнодействующих веществ, входящих в состав лекарственных средств и не являющихся наркотическими средствами, через Государственную границу Российской Федерации, не подпадающее под критерии противозаконного ¹³ .	- принцип правовой определенности; - принципы юридической ответственности; - принцип юридического равенства

2. Неопределенность регулирования

№	Наименование решения	Резолюция решения	Конкретный законодательный дефект	Нарушение принципа
16	Постановление от 5 марта 2013 года № 5-П по делу о проверке конституционности статьи 16 Федерального закона «Об	Признать положения статьи 16 Федерального закона «Об охране окружающей среды» и постановления Правительства Российской Федерации «Об утверждении Порядка определения платы и ее предельных размеров за загрязнение окружающей природной среды, размещение отходов, другие виды вредного воздействия», на	Законодательная неопределенность в решении вопроса о правовой природе публичных платежей – платы за негативное воздействие на окружающую среду, затрудняющая	- принцип правовой определенности

¹³ Во исполнение данного решения Конституционного Суда были внесены соответствующие изменения в действующее законодательство (Федеральный закон от 2 июня 2016 года № 163-ФЗ «О внесении изменения в статью 50 Федерального закона «Об обращении лекарственных средств»).

	охране окружающей среды» и постановления Правительства Российской Федерации «Об утверждении Порядка определения платы и ее предельных размеров за загрязнение окружающей природной среды, размещение отходов, другие виды вредного воздействия» в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Тополь»	основании которых в системе действующего правового регулирования определяются элементы обложения публично-правовым платежом в виде платы за негативное воздействие на окружающую среду применительно к деятельности по размещению отходов производства и потребления, осуществляемой специализированными организациями: не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 34 (часть 1) и 35 (часть 1), в той мере, в какой – по смыслу, придаваемому этим нормативным положениям в системе действующего правового регулирования сложившейся правоприменительной практикой, – они допускают взимание данного публично-правового платежа со специализированных организаций за размещение в 2009 году отходов, образованных в результате хозяйственной и иной деятельности других организаций, на основании гражданско-правовых договоров, заключая которые стороны исходили из того, что внесение платы за негативное воздействие на окружающую среду является обязанностью той организации, в результате хозяйственной и иной деятельности которой образовались отходы; не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (часть 1), 34 (часть 1), 35 (часть 1), 42 и 58, в той мере, в какой в системе действующего правового регулирования в силу своей неопределенности они позволяют применять пятикратный повышающий коэффициент за сверхлимитное размещение отходов производства и потребления в отношении специализированной организации в случаях, когда размещаемые отходы образовались в результате хозяйственной и иной деятельности других организаций.	установление субъекта соответствующего платежа¹⁴.	
17	Постановление от 22 апреля 2013 года № 8-П по делу о проверке конституционности статей 3, 4, пункта 1 части первой статьи 134, статьи 220, части первой статьи 259,	Признать взаимосвязанные положения части первой статьи 259 ГПК Российской Федерации, подпункта «з» пункта 9 статьи 30, пункта 10 статьи 75, пунктов 2 и 3 статьи 77 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», частей 4 и 5 статьи 92 Федерального закона «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» не	Неопределенность нормативного содержания порядка судебного обжалования решений и действий (бездействия) избирательных комиссий, связанных с установлением итогов голосования, определением результатов выборов¹⁵.	- принцип юридического равенства; - принцип правовой определенности; - принцип свободных выборов;

¹⁴ Во исполнение данного решения Конституционного Суда были внесены соответствующие изменения в действующее законодательство (Федеральный закон от 21 июля 2014 года № 219-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об охране окружающей среды» и отдельные законодательные акты Российской Федерации»).

¹⁵ Во исполнение данного решения Конституционного Суда были внесены соответствующие изменения в действующее законодательство (Федеральный закон от 2 апреля 2014 года № 51-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»).

части второй статьи 333 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, подпункта «з» пункта 9 статьи 30, пункта 10 статьи 75, пунктов 2 и 3 статьи 77 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», частей 4 и 5 статьи 92 Федерального закона «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» в связи с жалобами граждан А.В. Андронов, О.О. Андроновой, О.Б. Белова и других, Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации и регионального отделения политической партии «Справедливая Россия» в Воронежской области	противоречащими Конституции Российской Федерации в той мере, в какой эти законоположения, будучи направлены на обеспечение гарантий судебной защиты избирательных прав граждан и соблюдение принципов подлинно свободных демократических выборов, по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования предусматривают право избирателей на обращение в суд за защитой своих избирательных прав в связи с состоявшимся голосованием, право наблюдателей от политических партий на обжалование в суд решений и действий (бездействия) избирательных комиссий, нарушающих права непосредственно самих наблюдателей, связанные с осуществлением ими полномочий по наблюдению за выборами, и право регионального отделения политической партии на обращение в суд с заявлением о защите своих избирательных прав, связанных с участием в соответствующих выборах в качестве избирательного объединения, равно как и о защите прав и законных интересов самой политической партии в случае, если это допускается уставом политической партии, – независимо от уровня выборов и непосредственного участия в них данного регионального отделения политической партии. Признать взаимосвязанные положения части первой статьи 259 ГПК Российской Федерации, пункта 10 статьи 75, пунктов 2 и 3 статьи 77 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», а также частей 4 и 5 статьи 92 Федерального закона «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 3 (часть 3), 19 (части 1 и 2), 32 (части 1 и 2), 46 (части 1 и 2) и 55 (часть 3), в той части, в которой эти законоположения, закрепляя право избирателей на обращение в суд за защитой своих избирательных прав, вместе с тем в силу неопределенности нормативного содержания в отношении субъектов, порядка и условий обращения в суд в связи с обжалованием итогов голосования – по смыслу, придаваемому им сложившейся правоприменительной практикой, – исключают для граждан, принимавших участие в выборах в качестве избирателей, возможность обжалования решений и действий (бездействия) избирательных комиссий, связанных с установлением итогов голосования на том избирательном участке, на котором эти		- принцип эффективности судебной защиты

		граждане принимали участие в выборах.		
18	Постановление от 14 мая 2013 года № 9-П по делу о проверке конституционности пункта 4 статьи 26 Федерального закона от 22 августа 2004 года №122-ФЗ «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием федеральных законов «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» в связи с жалобой гражданки Н.М. Моренко	Признать пункт 4 статьи 26 Федерального закона от 22 августа 2004 года № 122-ФЗ «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием федеральных законов «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» не соответствующим Конституции Российской Федерации, ее статьям 1 (часть 1), 7 (часть 2), 19 (части 1 и 2), 39 (часть 1) и 55 (части 2 и 3), в той мере, в какой содержащиеся в нем положения в системе действующего правового регулирования, четко не определяя источник финансирования компенсации неработающим гражданам, получающим трудовую пенсию или пенсию по государственному пенсионному обеспечению, расходов, связанных с выездом из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей, допускают – по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой, – возможность лишения данной категории граждан права на эту компенсацию.	В законодательстве, регулирующем отношения в социальной сфере, отсутствует единая концепция, предполагающая четкое определение конкретных прав граждан и механизмов их реализации, которые в свою очередь должны содержать ясное указание на источники финансирования. Особенно остро эта проблема встает в случае, когда права и механизмы их реализации устанавливаются в актах разного уровня. Неопределенность позиции законодателя относительно необходимости сохранения ранее закрепленных законодательством социальных прав: не предусматривая соответствующее право в самом законе, законодатель сохранил действие постановления Правительства, которое, установив по существу данное право, вместе с тем не содержало ясного указания на источник финансирования соответствующего социального предоставления ¹⁶ .	- принцип юридического равенства; - принцип правовой определенности
19	Постановление от 23 мая 2013 года № 11-П по делу о проверке	Признать пункт 1 статьи 333 ⁴⁰ Налогового кодекса Российской Федерации не противоречащим Конституции Российской Федерации, поскольку установленное им правовое регулирование,	Правовая неопределенность в вопросе возврата государственной пошлины за предоставление лицензии на	- принцип правовой определенности; - принцип равенства

¹⁶ Во исполнение данного решения Конституционного Суда были внесены соответствующие изменения в действующее законодательство (Федеральный закон от 21 июля 2014 года № 231-ФЗ «О внесении изменений в статьи 4 и 35 Закона Российской Федерации «О государственных гарантиях и компенсациях для лиц, работающих и проживающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях»).

	конституционности пункта 1 статьи 333 ⁴⁰ Налогового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Встреча»	предполагающее отказ в возврате государственной пошлины за предоставление лицензии на розничную продажу алкогольной продукции, если в предоставлении такой лицензии было отказано, по своему конституционно-правовому смыслу во взаимосвязи с другими положениями данного Кодекса и законодательством, регулирующим производство и оборот алкогольной продукции, не допускает – при выполнении соискателем лицензии условий, необходимых для осуществления указанной деятельности, – принятие лицензирующим органом произвольного решения по данному вопросу, позволяет соискателю лицензии самостоятельно, до подачи в лицензирующий орган необходимых документов оценить соответствие отраженных в них данных требованиям, предъявляемым к розничной продаже алкогольной продукции, а в случае необоснованного отказа в ее предоставлении – обжаловать его в лицензирующий орган либо в суд.	розничную продажу алкогольной продукции порождает противоречивую судебную практику.	
20	Постановление от 25 июня 2013 года № 14-П по делу о проверке конституционности положений части 1 статьи 1, пункта 1 части 1, частей 6 и 7 статьи 3 Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок», частей первой и четвертой статьи 244 ¹ и пункта 1 части первой статьи 244 ⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки	Признать взаимосвязанные положения части 1 статьи 1, пункта 1 части 1, частей 6 и 7 статьи 3 Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок», частей первой и четвертой статьи 244 ¹ и пункта 1 части первой статьи 244 ⁶ ГПК Российской Федерации соответствующими Конституции Российской Федерации в той мере, в какой, будучи направленными на обеспечение гарантий судебной защиты права на судопроизводство в разумный срок, эти законоположения – по своему конституционно-правовому смыслу в системе норм – по общему правилу предполагают, что потерпевшему может быть отказано в признании за ним права на подачу заявления о присуждении компенсации за нарушение права на уголовное судопроизводство в разумный срок на том формальном основании, что подозреваемый или обвиняемый по делу не был установлен, если этим лицом не представлены данные, свидетельствующие о возможном нарушении разумных сроков уголовного судопроизводства, в том числе в связи с непринятием должных мер судом, прокурором, руководителем следственного органа, следователем, органом дознания, дознавателем в целях	Правовое регулирование допускает отказ потерпевшему в признании его лицом, имеющим право на подачу заявления о присуждении компенсации за нарушение права на уголовное судопроизводство в разумный срок, на том лишь формальном основании, что подозреваемый или обвиняемый по делу не был установлен ¹⁷ .	- принцип юридического равенства; - принцип полноты судебной защиты

¹⁷ Во исполнение данного решения Конституционного Суда были внесены соответствующие изменения в действующее законодательство (Федеральный закон от 21 июля 2014 года № 273-ФЗ «О внесении изменений в статью 3 Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» и отдельные законодательные акты Российской Федерации»).

	А.Е. Поповой	своевременного осуществления досудебного производства по уголовному делу и установления подозреваемых (обвиняемых) в совершении преступления, с учетом общей продолжительности производства по уголовному делу. Признать взаимосвязанные положения части 1 статьи 1, пункта 1 части 1, частей 6 и 7 статьи 3 Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок», частей первой и четвертой статьи 244¹ и пункта 1 части первой статьи 244⁶ ГПК Российской Федерации не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 15 (часть 4), 17, 46 (части 1 и 2), 52 и 123 (часть 3), в той мере, в какой эти законоположения по смыслу, придаваемому им судебным толкованием, служат основанием для отказа потерпевшему в признании его лицом, имеющим право на подачу заявления о присуждении компенсации за нарушение права на уголовное судопроизводство в разумный срок, на том лишь формальном основании, что подозреваемый или обвиняемый по делу не был установлен, притом что имеются данные, свидетельствующие о возможном нарушении разумных сроков уголовного судопроизводства, в том числе в связи с непринятием должных мер судом, прокурором, руководителем следственного органа, следователем, органом дознания, дознавателем в целях своевременного осуществления досудебного производства по уголовному делу и установления подозреваемых (обвиняемых) в совершении преступления лиц, с учетом общей продолжительности производства по уголовному делу.		
21	Постановление от 24 декабря 2013 года № 30-П по делу о проверке конституционности статей 4, 5 и пункта 5 статьи 14 Федерального закона «О предупреждении распространения туберкулеза в Российской Федерации» в связи с	Признать пункт 5 статьи 14 Федерального закона «О предупреждении распространения туберкулеза в Российской Федерации» не соответствующим Конституции Российской Федерации, ее статьям 7, 18, 19 (части 1 и 2), 40 и 41 (части 1 и 2), в той мере, в какой в силу своей нормативной неопределенности он не позволяет точно, ясно и недвусмысленно установить принадлежность конкретному уровню публичной власти полномочия по внеочередному предоставлению отдельных жилых помещений гражданам, больным заразными формами туберкулеза (семьям, имеющим ребенка, больного заразной формой	Невозможность установить принадлежность конкретному уровню публичной власти полномочия по внеочередному предоставлению отдельных жилых помещений гражданам, больным заразными формами туберкулеза (семьям, имеющим ребенка, больного заразной формой туберкулеза), и обязанности по выделению необходимых для его	- принцип правовой определенности, точности, ясности, недвусмысленности правовых норм; - принцип согласованности правовых норм в системе действующего

	запросами Правительства Волгоградской области и Правительства Сахалинской области	туберкулеза), и обязанности по выделению необходимых для его осуществления материальных и финансовых средств и тем самым – обеспечить защиту права указанных граждан на данную меру социальной поддержки, притом что по смыслу, придаваемому названному законоположению правоприменительной практикой, не предполагается осуществление этого полномочия органами государственной власти Российской Федерации в качестве расходного обязательства Российской Федерации.	осуществления материальных и финансовых средств ¹⁸ .	правового регулирования; - принцип доверия граждан к закону и действиям государства
22	Постановление от 21 февраля 2014 года № 3-П по делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 19 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Фирма Рейтинг»	Признать пункт 1 статьи 19 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» не противоречащим Конституции Российской Федерации, поскольку содержащиеся в нем положения – по своему конституционно-правовому смыслу и с учетом ранее выраженных Конституционным Судом Российской Федерации правовых позиций – не предполагают признания принятого необходимым квалифицированным большинством голосов участников общества с ограниченной ответственностью решения об увеличении уставного капитала общества за счет внесения дополнительных вкладов всеми его участниками недействительным, а проведенного в результате такого решения увеличения уставного капитала общества – несостоявшимся на том основании, что участники общества, оставшиеся при голосовании в меньшинстве, не внесли дополнительные вклады в установленные законом сроки.	Решение, принятое большинством, – в тех случаях, когда такой порядок принятия решения допускается законом, – не может быть преодолено оставшимися в меньшинстве участниками соответствующего правоотношения путем неисполнения этого решения.	- принцип правовой определенности; - принцип стабильности гражданского оборота; - принцип недопустимости произвольного вмешательства в частную жизнь
23	Постановление от 18 марта 2014 года № 5-П по делу о проверке конституционности части второй ¹ статьи 399 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Кетовского районного суда Курганской области	Признать часть вторую ¹ статьи 399 УПК Российской Федерации соответствующей Конституции Российской Федерации в той мере, в какой установленный ею институт участия потерпевшего, его законного представителя и (или) представителя в судебном заседании при рассмотрении вопроса об условно-досрочном освобождении осужденного от отбывания наказания не обуславливает разрешение судом данного вопроса по существу позицией потерпевшего, его законного представителя и (или) представителя. Признать часть вторую ¹ статьи 399 УПК Российской Федерации не соответствующей Конституции Российской Федерации, ее статьям	Нормативное регулирование участия потерпевшего, его законного представителя и (или) представителя в судебном заседании при рассмотрении вопроса об условно-досрочном освобождении осужденного от отбывания наказания не позволяет разрешить проблему извещения потерпевшего, его законного представителя и /или представителя о дате, времени и месте судебного заседания по актуальным адресам и,	- принцип юридического равенства; - принцип полноты судебной защиты

¹⁸ Во исполнение данного решения Конституционного Суда законодатель внес изменения в действующее в данной сфере регулирование (Федеральный закон от 2 мая 2015 года № 124-ФЗ «О внесении изменений в статью 14 Федерального закона «О предупреждении распространения туберкулеза в Российской Федерации»).

		17 (часть 3), 19 (часть 1), 46 (часть 1) и 50 (часть 3), в той мере, в какой она, предполагая в качестве условия рассмотрения судом ходатайства осужденного об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания обязательность подтверждения получения потерпевшим, его законным представителем и (или) представителем извещения, уведомляющего о дате, времени и месте предстоящего судебного заседания, в силу неопределенности механизма такого уведомления препятствует своевременному разрешению судом данного вопроса по существу.	соответственно, подтвердить получение ими этой информации ¹⁹ .	
24	Постановление от 22 апреля 2014 года № 12-П по делу о проверке конституционности пунктов 2–6 статьи 13 Федерального закона «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» в связи с жалобой граждан В.Л. Герасименко и Л.Н. Герасименко	Признать положения пунктов 2–6 статьи 13 Федерального закона «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» не противоречащими Конституции Российской Федерации в той мере, в какой по своему конституционно-правовому смыслу в системе правового регулирования, действующего с момента вступления в силу Федерального закона от 29 декабря 2010 года № 435-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования оборота земель сельскохозяйственного назначения», т.е. с 1 июля 2011 года, эти положения допускают выдел земельного участка в счет земельной доли участника долевой собственности на земельный участок из земель сельскохозяйственного назначения без учета принятого до этой даты решения общего собрания участников долевой собственности об утверждении местоположения части находящегося в долевой собственности земельного участка, предназначенной для выделения земельных участков в счет земельных долей в первоочередном порядке.	Установление нового порядка реализации субъективного права означает прекращение действия ранее принятого механизма реализации, если такой механизм не был реализован полностью.	- принцип правовой определенности; - принцип юридического равенства
25	Постановление от 19 мая 2014 года № 15-П по делу о проверке конституционности части 15 статьи 3 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат»	Признать часть 15 статьи 3 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» соответствующей Конституции Российской Федерации в той мере, в какой содержащееся в ней законоположение в системе действующего правового регулирования устанавливает принцип недопустимости повторного предоставления по одному основанию одинаковых по своей правовой природе выплат, в том числе ежемесячной денежной компенсации в связи с инвалидностью	В законодательстве отсутствует: - строго определенный понятийный аппарат, что приводит к произвольному пониманию норм и их применению; - четко установленный механизм реализации конкретных прав, в частности не определяется орган,	- принцип правовой определенности; - принцип юридического равенства

¹⁹ Во исполнение данного решения Конституционного Суда законодатель внес изменения в действующее в данной сфере регулирование (Федеральный закон от 30 марта 2015 года № 62-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации по вопросу участия потерпевших при рассмотрении судом вопросов, связанных с исполнением приговора».)

	предоставлении им отдельных выплат» в связи с жалобой гражданина Г.В. Ледовского	вследствие военной травмы, и не предполагает возможность произвольного отказа от предоставления военнослужащим, получившим военную травму в период прохождения военной службы по призыву и впоследствии признанным инвалидами, предусмотренной частью 13 той же статьи ежемесячной денежной компенсации в возмещение вреда, причиненного здоровью. Признать часть 15 статьи 3 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» не соответствующей Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (части 1 и 2), 39 (часть 1) и 55 (часть 3), в той мере, в какой содержащееся в ней законоположение – по смыслу, придаваемому ему в системе действующего правового регулирования правоприменительной практикой, – служит основанием для отказа в выплате ежемесячной денежной компенсации, предусмотренной частью 13 данной статьи, тем гражданам, которые получили военную травму в период прохождения военной службы по призыву и после увольнения с военной службы до установления инвалидности вследствие военной травмы проходили службу в органах внутренних дел, в связи с чем получают пенсию за выслугу лет, выплачиваемую с учетом увеличения, предусмотренного пунктом «а» статьи 16 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей».	ответственный за их реализацию; отсутствует механизм координации между ведомствами, назначающими пенсию за выслугу лет по одному закону²⁰. Дефект носит структурный характер; выполнение решения Конституционного Суда предполагает соответствующее очищение нормативного регулирования в целом, т.е. надлежащее исправление всех законодательных и подзаконных актов, где присутствует данный дефект.	
26	Постановление от 3 июня 2014 года № 17-П по делу о проверке конституционности положений пунктов 6 и 7 статьи 168 и пункта 5 статьи 173 Налогового кодекса Российской Федерации в	Признать пункты 6 и 7 статьи 168 и пункт 5 статьи 173 Налогового кодекса Российской Федерации не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку содержащиеся в них положения по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования не предполагают возможность возложения на лицо, занимающееся розничной реализацией товаров без выставления покупателям счетов-фактур, обязанности по уплате в бюджет налога на добавленную стоимость,	Неопределенность регулирования, позволяя толковать его произвольно, не создает надлежащие условия исполнения обязанности по уплате налогов.	- принцип юридического равенства; - принцип правовой определенности; - принцип соразмерности, адекватности и

²⁰ Во исполнение данного решения Конституционного Суда законодатель внес изменения в действующее в данной сфере регулирование (Федеральный закон от 8 марта 2015 года № 31-ФЗ «О внесении изменения в статью 3 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат»).

	связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Торговый дом «Камснаб»	если такое лицо по виду осуществляемой им предпринимательской деятельности относится к плательщикам единого налога на вмененный доход.		пропорциональности используемых правовых средств
27	Постановление от 18 сентября 2014 года № 23-П по делу о проверке конституционности части первой статьи 2 Федерального закона от 12 февраля 2001 года № 5-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» в связи с жалобой гражданина А.А. Планкина	Признать часть первую статьи 2 Федерального закона от 12 февраля 2001 года № 5-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» не соответствующей Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (части 1 и 2), 21 (часть 1), 42, 46 (часть 1), 53 и 125 (части 4 и 6), в той мере, в какой содержащиеся в ней положения – в истолковании, расходящемся с их конституционно-правовым смыслом, выявленным в сохраняющем свою силу Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 7 февраля 2012 года № 1-П, – служат основанием для отказа в назначении инвалидам вследствие чернобыльской катастрофы из числа лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел, которые получают пенсию за выслугу лет, увеличенную на сумму минимального размера пенсии по инвалидности, но не обращались за установлением соответствующих выплат до вступления данного Федерального закона в силу, ежемесячной денежной компенсации в возмещение вреда, причиненного здоровью в связи с выполнением работ по ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС, в том же размере, в каком им были исчислены неполученные суммы возмещения вреда здоровью (исходя из денежного довольствия с учетом степени утраты профессиональной трудоспособности).	Неопределенность нормативного регулирования создает необоснованные ограничения социальных гарантий для определенной категории граждан.	- принцип правовой определенности; - принцип законности и верховенства Конституции; - принцип обязательности и окончательности решений КС РФ
28	Постановление от 23 сентября 2014 года № 24-П по делу о проверке конституционности части 1 статьи 6.21 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой граждан Н.А. Алексеева, Я.Н. Евтушенко	Признать часть 1 статьи 6.21 КоАП Российской Федерации не противоречащей Конституции Российской Федерации, поскольку – по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования – она направлена на защиту таких конституционно значимых ценностей, как семья и детство, а также на предотвращение причинения вреда здоровью несовершеннолетних, их нравственному и духовному развитию и не предполагает вмешательства в сферу индивидуальной автономии, включая сексуальное самоопределение личности, не имеет целью запрещение или официальное порицание нетрадиционных	Неопределенность правового регулирования ориентирует правоприменителя (суд) на сугубо формальный подход при рассмотрении дел, связанных с пропагандой нетрадиционных сексуальных отношений.	- принцип правовой определенности

	и Д.А. Исакова	сексуальных отношений, не препятствует беспристрастному публичному обсуждению вопросов правового статуса сексуальных меньшинств, а также использованию их представителями всех не запрещенных законом способов выражения своей позиции по этим вопросам и защиты своих прав и законных интересов, включая организацию и проведение публичных мероприятий, и – имея в виду, что противоправными могут признаваться только публичные действия, целью которых является распространение информации, популяризирующей среди несовершеннолетних или навязывающей им, в том числе исходя из обстоятельств совершения данного деяния, нетрадиционные сексуальные отношения, – не допускает расширительного понимания установленного ею запрета.		
29	Постановление от 6 ноября 2014 года № 27-П по делу о проверке конституционности статьи 21 и статьи 21 ¹ Закона Российской Федерации «О государственной тайне» в связи с жалобой гражданина О.А. Лаптева	Признать положения статей 21 и 21 ¹ Закона Российской Федерации «О государственной тайне» не противоречащими Конституции Российской Федерации в той мере, в какой данные положения – по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования – не предполагают ограничение права адвоката, являющегося представителем лица, требующего возбуждения уголовного дела в связи с гибелью своего близкого родственника, знакомиться с постановлением об отказе в возбуждении уголовного дела по данному факту и материалами, послужившими основанием для такого процессуального решения, со ссылкой на то, что в них содержатся сведения в области оперативно-розыскной деятельности, составляющие государственную тайну, поскольку: вопрос о возбуждении уголовного дела разрешается уполномоченными должностными лицами с использованием лишь тех полученных в результате оперативно-розыскной деятельности сведений о наличии или отсутствии признаков преступления и о других юридически значимых фактах, которые могут быть проверены в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законом, для подтверждения обоснованности процессуальных решений, принятых на данной стадии уголовного судопроизводства по результатам рассмотрения сообщения о преступлении; уполномоченные должностные лица обязаны предпринять все относящиеся к их компетенции меры, с тем чтобы в материалах проверки сообщения о преступлении, направляемых для решения вопроса о возбуждении уголовного дела, содержались лишь те сведения, которые согласно действующему уголовно-	Правовое регулирование не исключает ограничение права адвоката, являющегося представителем лица, требующего возбуждения уголовного дела в связи с гибелью своего близкого родственника, знакомиться с постановлением об отказе в возбуждении уголовного дела по данному факту и материалами, послужившими основанием для такого процессуального решения, со ссылкой на то, что в них содержатся сведения в области оперативно-розыскной деятельности, составляющие государственную тайну.	- принцип правовой определенности; - принцип юридического равенства; - принцип полноты судебной защиты

		процессуальному законодательству необходимы для принятия соответствующего процессуального решения, и исключались бы коллизии между требованиями защиты государственной тайны применительно к сведениям об используемых или использованных при проведении негласных оперативно-розыскных мероприятий силах, средствах, источниках, методах, планах оперативно-розыскной деятельности, о лицах, внедренных в организованные преступные группы, о штатных негласных сотрудниках органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, и лицах, оказывающих им содействие на конфиденциальной основе, об организации и тактике проведения оперативно-розыскных мероприятий, с одной стороны, и гарантиями прав лица, требующего возбуждения уголовного дела в связи с гибелью своего близкого родственника, а также адвоката, являющегося его представителем, на ознакомление с постановлением об отказе в возбуждении уголовного дела по данному факту и материалами, послужившими основанием для такого процессуального решения, с другой стороны.		
30	Постановление от 18 ноября 2014 года № 30-П по делу о проверке конституционности положений статьи 18 Федерального закона «О третейских судах в Российской Федерации», пункта 2 части 3 статьи 239 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и пункта 3 статьи 10 Федерального закона «О некоммерческих организациях» в связи с жалобой открытого акционерного общества «Сбербанк России»	Признать положения статьи 18 Федерального закона «О третейских судах в Российской Федерации», пункта 2 части 3 статьи 239 АПК Российской Федерации и пункта 3 статьи 10 Федерального закона «О некоммерческих организациях» не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку эти положения в их взаимосвязи – по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования – не предполагают отказ в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда на том лишь основании, что сторона, в пользу которой оно принято, является одним из учредителей автономной некоммерческой организации, при которой создан данный третейский суд.	Норма, определяющая порядок и принципы создания (организации, формирования) третейских судов, формирует противоречивую судебную практику, которая, в свою очередь, не позволяет в каждом конкретном случае достичь должного баланса интересов всех лиц, участвующих в соответствующих правоотношениях, и принять решение, наиболее отвечающее требованиям справедливости.	- принцип правовой определенности; - принцип согласованности правовых норм в системе действующего правового регулирования; - принцип стабильности гражданского оборота
31	Постановление от 17	Признать взаимосвязанные положения пункта 1 статьи 6,	Нормативная неопределенность в	- принцип правового

февраля 2015 года № 2-П по делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 6, пункта 2 статьи 21 и пункта 1 статьи 22 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» в связи с жалобами межрегиональной ассоциации правозащитных общественных объединений «Агора», межрегиональной общественной организации «Правозащитный центр «Мемориал», международной общественной организации «Международное историко-просветительское, благотворительное и правозащитное общество «Мемориал», региональной общественной благотворительной организации помощи беженцам и вынужденным переселенцам «Гражданское содействие», автономной некоммерческой организации правовых, информационных и экспертных услуг «Забайкальский правозащитный центр», регионального общественного фонда «Международный стандарт» в Республике Башкортостан и гражданки С.А.	пункта 2 статьи 21 и пункта 1 статьи 22 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» не противоречащими Конституции Российской Федерации в той мере, в какой эти положения по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего законодательства, в том числе регулирующего осуществление федерального государственного надзора за деятельностью некоммерческих организаций Министерством юстиции Российской Федерации: предполагают проведение органами прокуратуры проверок исполнения законов некоммерческими организациями в пределах определенного предмета конкретной проверки, обусловленного наличием сведений, указывающих на признаки нарушений законов в деятельности некоммерческой организации и ее должностных лиц, которые нельзя подтвердить или опровергнуть в ходе межведомственного взаимодействия с государственным органом, осуществляющим федеральный государственный надзор за деятельностью некоммерческих организаций, с вынесением о том мотивированного решения, подлежащего доведению до сведения проверяемой некоммерческой организации, по крайней мере, в момент начала проверки; предполагают возможность запроса прокурором у руководителей и должностных лиц некоммерческой организации документов и материалов, непосредственно обусловленных целями и предметом конкретной проверки, не могущих быть полученными у других государственных органов или из открытых источников и не передававшихся органам прокуратуры в связи с ранее проведенной проверкой исполнения законов данной некоммерческой организацией, и не обязывают некоммерческую организацию представлять документы, которые она не обязана иметь в соответствии с законодательством, а также формировать документы, не имеющиеся на момент предъявления требования прокурора; не допускают проведение органами прокуратуры в отношении некоммерческой организации повторной проверки, осуществляемой в связи с фактами, указывающими на предполагаемые нарушения законов, которым по итогам ранее проведенной проверки уже была дана или должна была быть дана правовая квалификация, за исключением проверки устранения нарушений законов, проводимой в разумный после их выявления срок;	вопросе оснований длительности и порядка исчисления срока проведения прокурорских проверок, что создает для прокуроров неограниченную дискрецию, а также противоречивую судебную практику.	государства; - принцип правовой определенности; - принцип связанности органов прокуратуры законом и правом

Ганнушкиной	предполагают возможность привлечения к участию в проведении проверки исполнения законов некоммерческой организацией представителей (сотрудников) других государственных органов лишь в целях осуществления ими вспомогательных (экспертно-аналитических) функций, что исключает самостоятельное проведение проверочных действий от имени и в рамках компетенции соответствующих государственных органов и не допускает иных отступлений от установленных действующим законодательством порядка и периодичности проводимых уполномоченными органами государственного контроля (надзора) плановых мероприятий; обязывают органы прокуратуры к утверждению по итогам проверки исполнения законов некоммерческой организацией акта, содержащего констатацию наличия или отсутствия в ее деятельности нарушений законов, в связи с возможностью которых осуществлялась прокурорская проверка, и доведению такого акта до сведения проверяемой некоммерческой организации; предполагают судебную проверку по заявлению некоммерческой организации законности проведения в отношении нее мероприятий прокурорского надзора, принимаемых в ходе этих мероприятий решений, а также связанных с ними действий (бездействия) прокурора, притом что бремя доказывания правомерности проведения проверки и предъявленных требований лежит на прокуроре. Конституционно-правовой смысл названных законоположений, выявленный в настоящем Постановлении, является общеобязательным и исключает любое иное их истолкование в правоприменительной практике. Признать взаимосвязанные положения пункта 1 статьи 6 и пункта 1 статьи 22 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 18, 19 (части 1 и 2), 46 (части 1 и 2) и 55 (часть 3), в той мере, в какой эти положения – в нарушение требования формальной определенности закона – не устанавливают общие (предельные) сроки проведения органами прокуратуры проверки исполнения законов некоммерческими организациями, а также, предусматривая безусловное исполнение требований прокурора, вытекающих из его полномочий по проведению проверки исполнения законов, в установленный срок, нарушение которого в системе действующего правового регулирования		

		предполагает наступление административной ответственности, не регламентируют конкретные сроки исполнения таких требований.		
32	Постановление от 26 февраля 2015 года № 3-П по делу о проверке конституционности положений части 1 статьи 9 Федерального закона от 25 декабря 2012 года № 269-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования системы оплаты труда судей Российской Федерации, а также признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина В.П. Селезенева	Признать положения части 1 статьи 9 Федерального закона от 25 декабря 2012 года № 269-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования системы оплаты труда судей Российской Федерации, а также признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (части 1 и 2), 21 (часть 1), 23 (часть 1), 55 (часть 3) и 120 (часть 1), в той мере, в какой данные положения: позволяют снижать квалификационный класс судьям, которые ранее замещали должность судьи областного суда и затем были назначены на должность судьи (председателя, заместителя председателя) районного суда, исходя исключительно из замещаемой должности в районном суде, без учета достигнутого ими и отраженного в результатах квалификационной аттестации профессионального уровня; допуская возможность их неоднозначного истолкования и, следовательно, произвольного применения, приводят к установлению в отношении судей, замещавших должность судьи областного суда и затем назначенных на должность судьи (председателя, заместителя председателя) районного суда, необоснованных различий в части приведения квалификационных классов в соответствие с Законом Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» в редакции данного Федерального закона в зависимости от момента такого назначения (до или после 1 января 2013 года).	Необеспеченность преювенности нормативного регулирования: установление необоснованных различий при приведении квалификационных классов судей в соответствие с новым регулированием (в зависимости от момента назначения на должность), чем допускалась возможность его неоднозначного толкования и произвольного применения.	- принцип правовой определенности; - принцип юридического равенства
33	Постановление от 24 марта 2015 года № 5-П по делу о проверке конституционности статьи 19 Федерального закона «О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина А.М. Богатырева	Признать статью 19 Федерального закона «О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации» не соответствующей Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (части 1 и 2), 35 (части 1–3), 40 (часть 1), 46 (часть 1) и 55 (часть 3), в той мере, в какой на основании содержащейся в ней нормы разрешается вопрос о возможности сохранения права пользования жилым помещением в доме жилищно-строительного кооператива за лицами, которые были включены в ордер на его предоставление, в случае обращения взыскания на данное жилое помещение как на заложенное имущество и его реализации с публичных торгов, что в системе сохраняющего неопределенность правового регулирования	Существующая нормативная неопределенность в вопросе сохранения за членами семьи прежнего собственника жилого помещения в доме жилищно-строительного кооператива права пользования этим жилым помещением (в случае его отчуждения с публичных торгов).	- принцип правового государства; - принцип верховенства закона; - принцип правовой определенности

		препятствует эффективной судебной защите прав и законных интересов собственника (приобретателя) жилого помещения, который при заключении договора купли-продажи не знал и не должен был знать о наличии права пользования приобретаемым им жилым помещением у членов семьи его прежнего собственника.		
34	Постановление от 31 марта 2015 года № 6-П по делу о проверке конституционности пункта 1 части 4 статьи 2 Федерального конституционного закона «О Верховном Суде Российской Федерации» и абзаца третьего подпункта 1 пункта 1 статьи 342 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой открытого акционерного общества «Газпром нефть»	Признать положение пункта 1 части 4 статьи 2 Федерального конституционного закона «О Верховном Суде Российской Федерации», ее статьям 15 (части 1 и 2), 46 (части 1 и 2) и 55 (часть 3), в той мере, в какой данное положение по смыслу, приданному ему судебным толкованием, в системе действующего правового регулирования не допускает разрешение судом административных дел об оспаривании таких актов Федеральной налоговой службы, которые не соответствуют формальным требованиям, предъявляемым к нормативным правовым актам федеральных органов исполнительной власти, по форме, субъекту и порядку принятия, регистрации и опубликования, но при этом содержат обязательное для всех налоговых органов разъяснение (нормативное толкование) налоговых законоположений, которое может противоречить их действительному смыслу и тем самым нарушать права налогоплательщиков.	Существующая нормативная неопределенность в вопросе об основаниях и условиях судебного оспаривания актов федеральных органов исполнительной власти, обладающих нормативными свойствами и содержащих разъяснения действующего законодательства ²¹ .	- принцип правовой определенности; - принцип верховенства права; - принцип правового государства
35	Постановление от 16 апреля 2015 года № 8-П по делу о проверке конституционности пункта 3 части первой статьи 26 Федерального закона «Об оружии» в связи с жалобой негосударственного образовательного учреждения	Признать пункт 3 части первой статьи 26 Федерального закона «Об оружии» не соответствующим Конституции Российской Федерации, ее статьям 17, 19 (часть 1), 34 (часть 1), 35 (части 1–3) и 55 (часть 3), в той мере, в какой содержащееся в нем положение по смыслу, придаваемому правоприменительной практикой в системе действующего правового регулирования, предусматривающего аннулирование разрешения на хранение, использование оружия и патронов к нему на основании судебного решения и при предоставлении юридическому лицу возможности исправления выявленного нарушения, позволяет рассматривать несоблюдение	Неопределенность регулирования позволяет придавать ему на практике смысл, при котором снижается уровень законодательных гарантий прав граждан (их объединений), чрезмерно ограничиваются экономическая самостоятельность и инициатива, свобода экономической деятельности и право собственности.	- принцип правовой определенности; - принцип связанности государственных органов законом; - принцип юридического равенства

²¹ Во исполнение данного решения Конституционного Суда законодатель внес изменения в действующее в данной сфере регулирование (Федеральный конституционный закон от 15 февраля 2016 года № 2-ФКЗ «О внесении изменений в статью 43⁴ Федерального конституционного закона «Об арбитражных судах в Российской Федерации» и статью 2 Федерального конституционного закона «О Верховном Суде Российской Федерации»; Федеральный закон от 15 февраля 2016 года № 19-ФЗ «О внесении изменений в статьи 333¹⁹ и 333²¹ части второй Налогового кодекса Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации и Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации в части установления порядка судебного рассмотрения дел об оспаривании отдельных актов»).

	дополнительного профессионального образования «Учебно-технический центр «Кольчуга»	юридическим лицом условий, обеспечивающих сохранность, учет и безопасность хранения оружия, в качестве основания для аннулирования выданного ему разрешения на хранение, использование оружия и патронов к нему в административном порядке.		
36	Постановление от 4 июня 2015 года № 13-П по делу о проверке конституционности положений статьи 31 ¹ Федерального закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» в связи с жалобой граждан В.А. Князик и П.Н. Пузырина	Признать положения статьи 31 ¹ Федерального закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (часть 1), 35 (часть 1), 40 (часть 1) и 55 (часть 3), в той мере, в какой с учетом места в структуре Федерального закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» и по смыслу сложившейся правоприменительной практики эти положения не допускают выплату добросовестному приобретателю, от которого было истребовано жилое помещение, разовой компенсации за счет казны Российской Федерации – в случаях, когда по не зависящим от него причинам в соответствии со вступившим в законную силу решением суда о возмещении ему вреда, причиненного в результате утраты такого имущества, взыскание по исполнительному документу в течение одного года со дня начала исчисления срока для предъявления этого документа к исполнению не производилось, – по мотиву отсутствия оснований для привлечения компетентного государственного органа к ответственности за незаконные действия (бездействие), связанные с производившейся им государственной регистрацией прав на указанное жилое помещение.	Неопределенность в понимании правовой природы компенсации, предусмотренной положениями статьи 31 ¹ Федерального закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним».	- принцип правовой определенности; - принцип юридического равенства; - принцип справедливости; - принцип неприкосновенности собственности
37	Постановление от 8 июня 2015 года № 14-П по делу о проверке конституционности части первой статьи 256 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Т.И. Романовой	Признать часть первую статьи 256 ГПК Российской Федерации не соответствующей статьям 45, 46 (части 1 и 2), 52 и 53 Конституции Российской Федерации в той мере, в какой данная норма в системе действующего правового регулирования выступает в судебном истолковании в качестве основания для отказа в связи с пропуском трехмесячного срока обращения в суд в иске о компенсации морального вреда, причиненного гражданину незаконными решениями, действиями (бездействием) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных или муниципальных служащих, в тех случаях, когда сам факт нарушения прав и свобод гражданина установлен другим решением суда, вступившим в законную силу.	Неопределенность правового регулирования, допускающая отказ в связи с пропуском трехмесячного срока обращения в суд в иске о компенсации морального вреда, причиненного гражданину незаконными решениями, действиями (бездействием) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных или муниципальных служащих, в тех случаях, когда сам факт нарушения	- принцип общеобязательности и исполнимости вступивших в законную силу судебных решений; - принцип правовой определенности

			прав и свобод гражданина установлен другим решением суда, вступившим в законную силу.	
38	Постановление от 16 июня 2015 года № 15-П по делу о проверке конституционности положений статьи 139 Семейного кодекса Российской Федерации и статьи 47 Федерального закона «Об актах гражданского состояния» в связи с жалобой граждан Г.Ф. Грубич и Т.Г. Гуциной	Признать положения статьи 139 Семейного кодекса Российской Федерации и статьи 47 Федерального закона «Об актах гражданского состояния» не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу эти положения не препятствуют предоставлению по решению суда потомкам усыновленного после смерти усыновленного и усыновителей сведений об усыновлении в объеме, необходимом для реализации ими своих конституционных прав и обеспечивающем поддержание баланса конституционно защищаемых ценностей, а также прав и законных интересов участников соответствующих правоотношений.	Неопределенность правового регулирования, допускающая нарушение прав потомков усыновленного на информацию о своем происхождении.	- принцип правовой определенности; - принцип соразмерности, пропорциональности и необходимости ограничения права
39	Постановление от 25 июня 2015 года № 17-П по делу о проверке конституционности части 3 статьи 71 Федерального закона «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в связи с запросом Верховного Суда Российской Федерации	Признать часть 3 статьи 71 Федерального закона «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в той мере, в какой на ее основании в системе действующего правового регулирования решается вопрос о сроках охотхозяйственных соглашений в отношении охотничьих угодий, заключаемых без проведения аукциона на право заключения охотхозяйственных соглашений лицами, имеющими долгосрочные лицензии на пользование животным миром в отношении охотничьих ресурсов, не соответствующей Конституции Российской Федерации, ее статьям 9 (часть 1), 19 (части 1 и 2) и 34 (часть 1), поскольку в силу неопределенности своего нормативного содержания она порождает возможность неоднозначного толкования и, следовательно, произвольного применения содержащихся в ней положений.	Препятствующее выявлению действительной воли законодателя даже с помощью конституционно-правового истолкования отсутствие в системе правового регулирования определенности относительно сроков заключаемых без проведения аукциона охотхозяйственных соглашений.	- принцип юридического равенства; - принцип правовой определенности; - принцип поддержания доверия граждан к закону и действиям государства
40	Постановление от 14 июля 2015 года № 20-П по делу о проверке конституционности части 2 статьи 1.7 и пункта 2 статьи 31 ⁷ Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с	Признать пункт 2 статьи 31 ⁷ КоАП Российской Федерации не соответствующим Конституции Российской Федерации, ее статьям 15 (части 1 и 2) и 54, в той мере, в какой он предполагает прекращение исполнения постановления о назначении административного наказания за совершение административного правонарушения, если отмена законом административной ответственности за административное правонарушение одновременно сопровождается введением уголовной ответственности за то же деяние.	Неопределенность правового регулирования, допускающая неисполнение ранее вынесенного постановления о назначении административного наказания при отмене законом административной ответственности за деяние в связи с криминализацией этого деяния.	- принцип справедливости; - принцип юридического равенства; - принцип неотвратимости ответственности за совершенное

	запросом мирового судьи судебного участка № 1 Выксунского судебного района Нижегородской области			правонарушение; - принцип правовой определенности
41	Постановление от 16 июля 2015 года № 23-П по делу о проверке конституционности положений частей третьей – седьмой статьи 109 и части третьей статьи 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С.В. Махина	Признать положения частей третьей – седьмой статьи 109 УПК Российской Федерации в их взаимосвязи с частью третьей статьи 237 данного Кодекса не противоречащими Конституции Российской Федерации в той мере, в какой они – по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования, в том числе в нормативной связи с иными положениями статьи 237 УПК Российской Федерации и положениями статей 6 ¹ и 217 данного Кодекса, – предполагают, что при возвращении уголовного дела прокурору продление срока содержания обвиняемого под стражей, превышающего предусмотренный для стадии предварительного расследования предельный срок содержания под стражей, допускается лишь при сохранении оснований и условий применения данной меры пресечения, для обеспечения исполнения приговора и на устанавливаемый судом разумный срок, определяемый с учетом существа обстоятельств, препятствующих рассмотрению уголовного дела судом, и времени, необходимого для их устранения и обеспечения права обвиняемого на ознакомление с материалами уголовного дела, а также не исключают возможность применения предусмотренных законом средств компенсаторного характера в случае несоразмерно длительного содержания под стражей при обстоятельствах, связанных с необходимостью устранения препятствий рассмотрения уголовного дела судом.	Неопределенность правового регулирования оснований и порядка продления срока содержания обвиняемых под стражей после возвращения судом уголовного дела прокурору.	- принципы необходимости, разумности, соразмерности и пропорциональности ограничения права; - принцип правовой определенности; - принцип полноты судебной защиты
42	Постановление от 12 октября 2015 года № 25-П по делу о проверке конституционности пункта 5 части 1 статьи 150 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Д.А. Татарникова	Признать пункт 5 части 1 статьи 150 АПК Российской Федерации, предусматривающий полномочие арбитражного суда прекратить производство по делу в случае, если он установит, что организация, являющаяся стороной в деле, ликвидирована, не противоречащим Конституции Российской Федерации, поскольку в системе действующего правового регулирования он не препятствует арбитражному суду апелляционной инстанции рассмотреть по существу и вынести решение по жалобе конкурсного управляющего на определение арбитражного суда первой инстанции о признании незаконными его действий (бездействия), совершенных при исполнении возложенных на него обязанностей в рамках дела о	Правовое регулирование лишало возможности реализации права на обжалование судебных решений, в частности, не допускало возможности проверки в апелляционном порядке по жалобе конкурсного управляющего законности и обоснованности судебного акта арбитражного суда первой инстанции, вынесенного о его правах и обязанностях в деле о несостоятельности (банкротстве)	- принцип юридического равенства; - принципы осуществления судопроизводства

		банкротстве, в случае, когда во время осуществления апелляционного производства в Единый государственный реестр юридических лиц вносится запись о ликвидации организации-должника и на этом основании прекращается дело о банкротстве.	юридического лица, в случае внесения в Единый государственный реестр юридических лиц записи о ликвидации этого юридического лица в связи с его банкротством.	
43	Постановление от 20 октября 2015 года № 27-П по делу о проверке конституционности части третьей статьи 333 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан А.И. Карabanова и В.А. Мартынова	Признать часть третью статьи 333 ГПК Российской Федерации в редакции Федерального закона от 28 декабря 2013 года № 436-ФЗ не противоречащей Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования ее положения во взаимосвязи с частью первой статьи 98, частью первой статьи 100 и статьей 104 данного Кодекса, предоставляя суду апелляционной инстанции, рассматривающему частную жалобу на определение суда первой инстанции о распределении судебных расходов, правомочие – с учетом характера и сложности разрешаемого процессуального вопроса, а также доводов частной жалобы, в том числе относительно необходимости исследования доказательств по данному вопросу, и возражений на частную жалобу – не вызывать лиц, участвующих в деле, в судебное заседание и не извещать их о времени и месте его проведения, вместе с тем предполагают, что сторонам будет обеспечена возможность – посредством процессуальных механизмов (процедур) письменного производства без проведения слушания с участием сторон – изложить свои доводы и возражения по рассматриваемому вопросу и направить суду письменные доказательства; если для проверки законности и обоснованности определения суда первой инстанции, на которое подана частная жалоба, суду апелляционной инстанции необходимо исследовать и оценить не только доказательства, положенные в основу данного определения, но и представленные стороной новые доказательства, которые не были ею представлены в суд первой инстанции по уважительной причине, суд апелляционной инстанции обязан назначить судебное заседание с проведением слушания и известить лиц, участвующих в деле, о времени и месте судебного заседания.	Неопределенность правового регулирования, допускавшая рассмотрение судом апелляционной инстанции частной жалобы на определение суда первой инстанции о распределении понесенных по делу судебных расходов без извещения лиц, участвующих в деле, о времени и месте рассмотрения данной частной жалобы и без проведения судебного заседания с участием сторон по делу, тем самым не позволяла учитывать особые характеристики конкретного судебного разбирательства.	- принцип состязательности и равноправия сторон; - принцип правовой определенности

44	Постановление от 27 октября 2015 года № 28-П по делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 836 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан И.С. Билера, П.А. Гурьянова, Н.А. Гурьяновой, С.И. Каминской, А.М. Савенкова, Л.И. Савенковой и И.П. Степанюгиной	Признать пункт 1 статьи 836 ГК Российской Федерации в части, позволяющей подтверждать соблюдение письменной формы договора «иным выданным банком вкладчику документом, отвечающим требованиям, предусмотренным для таких документов законом, установленными в соответствии с ним банковскими правилами и применяемыми в банковской практике обычаями делового оборота», не противоречащим Конституции Российской Федерации, поскольку в этой части его положения, закрепляющие требования к форме договора банковского вклада, по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования не препятствуют суду на основании анализа фактических обстоятельств конкретного дела признать требования к форме договора банковского вклада соблюденными, а договор – заключенным, если будет установлено, что прием от гражданина денежных средств для внесения во вклад подтверждается документами, которые были выданы ему банком (лицом, которое, исходя из обстановки заключения договора, воспринималось гражданином как действующее от имени банка) и в тексте которых отражен факт внесения соответствующих денежных средств, и что поведение гражданина являлось разумным и добросовестным.	Неопределенность правового регулирования, повлекшая неоднозначное толкование судами нормоположений о требованиях, необходимых для совершения договора банковского вклада, в частности, к форме документа, позволяющего подтверждать соблюдение его письменной формы.	- принцип правовой определенности; - принцип юридического равенства; - принцип соразмерности
45	Постановление от 13 октября 2015 года № 26-П по делу о проверке конституционности пункта 24 части 1 статьи 16 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» в связи с жалобой администрации муниципального образования «Североуральский городской округ»	Признать пункт 24 части 1 статьи 16 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» не противоречащим Конституции Российской Федерации, поскольку содержащееся в нем положение – по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования – не предполагает возложение на органы местного самоуправления городских округов обязанности по ликвидации за счет средств местного бюджета несанкционированного складирования бытовых и промышленных отходов, размещенных неустановленными лицами на лесных участках в составе земель лесного фонда, расположенных на территории этих городских округов, без надления органов местного самоуправления соответствующими государственными полномочиями.	Рассогласованность регламентации полномочий органов публичной власти различного уровня в части определения субъекта, обязанного нести бремя финансовых затрат на осуществление необходимых санитарно-оздоровительных мероприятий.	- принцип самостоятельности местного самоуправления; - принцип правовой определенности
46	Постановление от 1 декабря 2015 года № 30-П по делу о	Признать части 4, 5 и 5¹ статьи 35, части 2 и 3¹ статьи 36 Федерального закона «Об общих принципах организации местного	Неопределенность нормативных критериев дифференцированного	- принцип правовой определенности;

проверке конституционности частей 4, 5 и 5¹ статьи 35, частей 2 и 3¹ статьи 36 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» и части 1¹ статьи 3 Закона Иркутской области «Об отдельных вопросах формирования органов местного самоуправления муниципальных образований Иркутской области» в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы	самоуправления в Российской Федерации» – как направленные на обеспечение сбалансированной реализации государственных и местных интересов в условиях сложившихся территориальной организации местного самоуправления и разграничения связанных с социально-экономическим развитием соответствующих территорий полномочий органов публичной власти – не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования содержащиеся в них положения: предполагают возможность воспроизведения законами субъектов Российской Федерации как альтернативных вариантов, так и единственно возможного варианта установленных данными законоположениями порядка формирования представительных органов муниципальных районов, городских округов с внутригородским делением (в том числе при решении вопроса о наделении городского округа статусом городского округа с внутригородским делением), порядка избрания и места в структуре органов местного самоуправления глав муниципальных образований – муниципальных районов, городских округов, внутригородских районов, а также тех городских поселений, которые по степени концентрации возложенных на них публичных функций и задач, по своему характеру имеющих государственное значение, сопоставимы с городскими округами; не допускают воспроизведение законами субъектов Российской Федерации единственно возможного варианта порядка избрания и места в системе органов местного самоуправления главы муниципального образования сельских поселений, а также тех городских поселений, которые не относятся к указанным в абзаце втором настоящего пункта городским поселениям, и не могут ограничивать возможность предусмотреть в уставах этих муниципальных образований избрание главы поселения на муниципальных выборах, а также самостоятельно в соответствии с Федеральным законом «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» определить место главы муниципального образования в структуре органов местного самоуправления соответствующего поселения; при воспроизведении законами субъектов Российской Федерации конкретного варианта порядка формирования представительного органа, порядка избрания и места в структуре органов местного самоуправления главы муниципального	установления способов формирования органов местного самоуправления отдельных муниципальных образований, что создает предпосылки к принятию произвольных решений.	- принцип юридического равенства муниципальных образований

		образования как единственно возможного применительно к отдельным муниципальным образованиям, относящимся к одному и тому же виду муниципальных образований, предполагают применение нормативно закрепленных критериев определения состава таких муниципальных образований, отражающих объективные особенности осуществления местного самоуправления, включая степень концентрации возложенных на них публичных функций и задач, по своему характеру имеющих государственное значение; во всяком случае допускают возможность воспроизведения порядка формирования представительного органа, порядка избрания и места в структуре органов местного самоуправления главы муниципального образования как единственно возможного варианта применительно к муниципальному образованию, которому непосредственно или в составе определенной категории муниципальных образований (территорий, на которых полностью или частично находится данное муниципальное образование) федеральным законом придан специальный (особый) правовой статус, влияющий на осуществление местного самоуправления на данной территории, а также применительно к административному центру (столице) субъекта Российской Федерации; не предполагают вхождение в состав представительного органа муниципального района глав поселений, избранных представительными органами поселений из числа кандидатов, представленных конкурсной комиссией по результатам конкурса.		
47	Постановление от 17 декабря 2015 года № 33-П по делу о проверке конституционности пункта 7 части второй статьи 29, части четвертой статьи 165 и части первой статьи 182 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой граждан А.В. Баляна, М.С. Дзюбы и других	Признать пункт 7 части второй статьи 29, часть четвертую статьи 165 и часть первую статьи 182 УПК Российской Федерации не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку содержащиеся в них положения по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования, в том числе во взаимосвязи со статьей 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», статьями 6 и 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и статьями 14 и 17 Международного пакта о гражданских и политических правах, предполагают, что: обыск, связанный с доступом к материалам адвокатского производства, возможен только на основании судебного решения, в котором должны быть указаны конкретные объекты поиска и изъятия в ходе данного следственного действия и сведения,	Неопределенность правового регулирования, устанавливающего возможность и особенности проведения обыска в помещениях, используемых адвокатом для осуществления адвокатской деятельности, и определяющего объекты, которые подлежат обнаружению и изъятию в ходе данного обыска, в рамках уголовного дела, в котором подозреваемым, обвиняемым является доверитель адвоката, что на практике могло приводить к несоразмерному	- принцип правовой определенности; - принцип осуществления судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон; – принципы необходимости, разумности, соразмерности и пропорциональности ограничения права;

		служащие законным основанием для его проведения; исследованию органами, осуществляющими уголовное преследование, и принудительному изъятию в ходе обыска не подлежат такие материалы адвокатского производства в отношении доверителя адвоката, которые содержат сведения, не выходящие за рамки оказания собственно профессиональной юридической помощи как по уголовному делу, в котором адвокат является защитником, так и по каким-либо другим делам, находящимся в производстве адвоката, т.е. материалы, не связанные непосредственно с нарушениями со стороны как адвоката, так и его доверителя, совершенными в ходе производства по данному делу, которые имеют уголовно противоправный характер, либо другими преступлениями, совершенными третьими лицами, либо состоят в хранении орудий преступления или предметов, которые запрещены к обращению или оборот которых ограничен на основании закона; в ходе обыска в помещениях, используемых для осуществления адвокатской деятельности, запрещается видео-, фото- и иная фиксация материалов адвокатских производств в той их части, которая составляет адвокатскую тайну.	ограничению прав и свобод граждан, в частности, необоснованным исследованиям, изъятию предметов (документов, материалов), не указанных в соответствующем судебном решении о проведении обыска.	- принцип полноты судебной защиты

3. Несогласованность регулирования

№	Наименование решения	Резолюция решения	Конкретный законодательный дефект	Нарушение принципа
48	Постановление от 30 января 2013 года № 3-П по делу о проверке конституционности пункта 7 статьи 17 Закона Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» (в	Признать пункт 7 статьи 17 Закона Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» (в редакции Федерального закона от 22 августа 2004 года № 122-ФЗ) не соответствующим Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (часть 2), 40, 42 и 55 (часть 3), в той мере, в какой установленный его положениями правовой механизм обеспечения жильцами помещениями граждан, выехавших добровольно на новое место жительства из населенных пунктов, подвергшихся радиоактивному загрязнению вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС (зона проживания с правом на отселение) и вследствие аварии на	Дифференциация правового регулирования была установлена законодателем на основании исключительно формального критерия, что обусловило различия в объеме прав лиц, принадлежащих к одной категории. Отсутствие комплексного подхода законодателя к преодолению ранее выявленной Конституционным Судом системной проблемы (см.	- принцип юридического равенства

	редакции Федерального закона от 22 августа 2004 года № 122-ФЗ) в связи с жалобой гражданина Е.Н. Степанцова и запросом Челябинского областного суда	производственном объединении «Маяк» и сбросов радиоактивных отходов в реку Теча, где средняя годовая эффективная доза облучения превышает 1 мЗв (0,1 бэр) (дополнительно над уровнем естественного радиационного фона для данной местности), нуждающихся в улучшении жилищных условий, в системе действующего правового регулирования не гарантирует равным образом – вне зависимости от даты принятия на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях (до 1 января 2005 года или после этой даты) – однократное предоставление жилых помещений всем относящимся к указанным категориям гражданам.	Постановление от 10 ноября 2009 года № 17-П) ²² .	
49	Постановление от 14 февраля 2013 года № 4-П по делу о проверке конституционности Федерального закона «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и Федеральный закон «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы и жалобой гражданина Э.В. Савенко	Признать положение подпункта «а» пункта 1 статьи 2 Федерального закона «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и Федеральный закон «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях», вводящее запрет быть организатором публичного мероприятия лицу, два и более раза привлекавшемуся к административной ответственности за административные правонарушения, предусмотренные статьями 5.38, 19.3, 20.1 – 20.3, 20.18 и 20.29 КоАП Российской Федерации, в течение срока, когда лицо считается подвергнутым административному наказанию, не противоречащим Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования данное положение означает, что указанный запрет может иметь место только в случае, когда повторное привлечение лица к административной ответственности за соответствующее административное правонарушение состоялось в пределах срока административной наказанности за ранее совершенное им административное правонарушение и повлекло назначение административного наказания, и только на время, в течение которого данное лицо считается подвергнутым административному наказанию, что не препятствует ему обращаться с просьбами об организации публичного мероприятия к иным гражданам, политическим партиям, другим общественным объединениям и религиозным объединениям (их региональным отделениям и иным структурным	Установленный порядок проведения публичных мероприятий, согласования их проведения, порядка и сроков рассмотрения судами споров, возникающих в связи с согласованием места и (или) времени их проведения, препятствует реализации права на мирные собрания граждан, а также ущемляет ряд иных прав.	- принцип юридического равенства; - принципы юридической ответственности (справедливость и соразмерность)

²² Во исполнение данного решения Конституционного Суда законодатель внес изменения в действующее в данной сфере регулирование (Федеральный закон от 21 декабря 2013 года № 373-ФЗ «О внесении изменения в статью 17 Закона Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС»).

		подразделениям) и не лишает его возможности принимать участие в публичных мероприятиях, в том числе в качестве лица, уполномоченного организатором публичного мероприятия выполнять распорядительные функции по его организации и проведению. Признать пункт 6 статьи 2 Федерального закона «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и Федеральный закон «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях», допускающий беспрепятственное проведение предварительной агитации о публичном мероприятии с момента согласования с органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации или органом местного самоуправления места и (или) времени его проведения, не противоречащим Конституции Российской Федерации, поскольку он – по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования – не предполагает введение разрешительного порядка организации публичных мероприятий и не препятствует организатору публичного мероприятия до момента согласования места и (или) времени его проведения осуществлять оповещение возможных участников публичного мероприятия о его предполагаемых целях, форме, месте, времени и иных условиях проведения. Признать положения пункта 7 статьи 1 и абзацев четвертого и пятого подпункта «в» пункта 1 статьи 2 Федерального закона «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и Федеральный закон «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» в части, возлагающей на организатора публичного мероприятия обязанность принять меры по недопущению превышения указанного в уведомлении о проведении публичного мероприятия количества его участников, если такое превышение создает угрозу общественному порядку и (или) общественной безопасности, безопасности участников данного публичного мероприятия или других лиц либо угрозу причинения ущерба имуществу, и предусматривающей административную ответственность организатора публичного мероприятия за неисполнение данной обязанности, не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому		

		смыслу в системе действующего правового регулирования эти положения: предполагают использование организатором публичного мероприятия всех доступных ему возможностей для того, чтобы количество участников публичного мероприятия не превышало заявленное в уведомлении о его проведении или, по крайней мере, несмотря на имеющееся превышение, в том числе с учетом нормы предельной заполняемости территории (помещения) в месте проведения публичного мероприятия, не создавало угрозы общественному порядку и (или) общественной безопасности, жизни и здоровью граждан, а также причинения ущерба имуществу физических и юридических лиц; предполагают наступление административной ответственности организатора публичного мероприятия за неисполнение данной обязанности только в случае, если превышение заявленного в уведомлении количества участников публичного мероприятия и создание тем самым угрозы общественной безопасности и правопорядку были обусловлены непосредственно действиями (бездействием) организатора публичного мероприятия или если он, допустив превышение количества участников публичного мероприятия, не принял, в том числе по требованию уполномоченного представителя органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации или органа местного самоуправления либо уполномоченного представителя органа внутренних дел, направленные на ограничение доступа граждан к участию в публичном мероприятии меры, которые обязан был принять в соответствии с Федеральным законом «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях», что повлекло возникновение угрозы общественному порядку и (или) общественной безопасности, безопасности участников публичного мероприятия и других лиц либо угрозы причинения ущерба имуществу; не исключают привлечения к ответственности уполномоченных представителей органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации или органа местного самоуправления либо органа внутренних дел за ненадлежащее исполнение ими полномочий по оказанию содействия организатору публичного мероприятия и обеспечению общественного порядка и безопасности граждан при его проведении.		

		Признать подпункт «г» пункта 1 статьи 2 Федерального закона «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и Федеральный закон «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» не соответствующим Конституции Российской Федерации, ее статьям 31, 35 (часть 1) и 55 (часть 3), в той мере, в какой он предполагает наступление гражданско-правовой ответственности организатора публичного мероприятия – в случае неисполнения им обязанностей, предусмотренных частью 4 статьи 5 Федерального закона «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях», – за вред, причиненный участниками публичного мероприятия, вне зависимости от проявления им надлежащей заботы о поддержании общественного порядка и отсутствия его вины в причинении такого вреда. Признать положения пункта 3 статьи 2 Федерального закона «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и Федеральный закон «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях», устанавливающие требование о соблюдении лицами, осуществляющими одиночное пикетирование, минимального допустимого расстояния между ними и предусматривающие возможность признания совокупности актов пикетирования, проводимого одним участником, объединенных единым замыслом и общей организацией, решением суда по конкретному гражданскому, административному или уголовному делу одним публичным мероприятием, не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку – по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования – они направлены на воспрепятствование злоупотреблению правом не уведомлять органы публичной власти о проведении одиночного пикетирования, не опровергают презумпцию правомерности действий гражданина, соблюдающего установленный порядок проведения одиночного пикетирования, и предполагают признание совокупности одиночных пикетов одним публичным мероприятием только на основании судебного решения и только в случае, если судом будет установлено, что эти пикеты изначально были объединены единым замыслом и общей организацией и не представляют собой случайное совпадение действий отдельных пикетчиков.		

		Признать подпункт «а» пункта 4 статьи 2 Федерального закона «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и Федеральный закон «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» в части, наделяющей органы исполнительной власти субъекта Российской Федерации полномочием определять единые специально отведенные или приспособленные для проведения публичных мероприятий места, не соответствующим Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (части 1 и 2), 31 и 55 (часть 3), в той мере, в какой им – вопреки вытекающим из Конституции Российской Федерации требованиям определенности, ясности и недвусмысленности правового регулирования – нормативно не закрепляются критерии, обеспечивающие соблюдение равенства юридических условий реализации гражданами права на свободу мирных собраний при определении органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации специально отведенных или приспособленных для проведения публичных мероприятий мест, чем порождается возможность его неоднозначного истолкования, а следовательно, и произвольного применения. Признать взаимосвязанные положения пунктов 3, 6, 7, 8, 9 и 10 статьи 1 Федерального закона «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и Федеральный закон «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях»: в части, устанавливающей за совершение административных правонарушений, предусмотренных статьями 5.38, 20.2, 20.2.2 и 20.18 КоАП Российской Федерации, административные штрафы для граждан в размере до трехсот тысяч рублей и для должностных лиц – до шестисот тысяч рублей, соответствующими Конституции Российской Федерации; в части, устанавливающей за совершение указанных административных правонарушений минимальные размеры штрафов для граждан – от десяти тысяч рублей и для должностных лиц – от пятидесяти тысяч рублей, не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (части 1 и 2), 35 (часть 1) и 55 (часть 3), в той мере, в какой они – в системе действующего правового регулирования, не допускающего назначение административного наказания ниже низшего предела		

		соответствующей административной санкции, – не позволяют наиболее полно учесть характер совершенного правонарушения, имущественное положение правонарушителя, а также иные имеющие существенное значение для индивидуализации ответственности обстоятельства и тем самым обеспечить назначение справедливого и соразмерного наказания. Признать взаимосвязанные положения пунктов 4, 7, 8, 9 и 10 статьи 1 Федерального закона «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и Федеральный закон «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях», предусматривающие обязательные работы в качестве вида административного наказания за нарушения, связанные с организацией либо проведением собраний, митингов, демонстраций, шествий и пикетирования или организацией массового одновременного пребывания и (или) передвижения граждан в общественных местах, повлекших нарушение общественного порядка: в той мере, в какой они не связаны с вторжением в имущественные права граждан, не предполагают лишения правонарушителя свободы и не являются недопустимым способом принуждения к труду, соответствующими Конституции Российской Федерации; в той мере, в какой в системе действующего правового регулирования назначение данного вида административного наказания допускается не только в случае причинения вреда здоровью граждан, имуществу физических или юридических лиц либо при наступлении иных подобных последствий, но и при одном лишь формальном нарушении установленного порядка организации или проведения публичных мероприятий, не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 1 (часть 1), 19 (часть 1), 31, 37 (часть 2) и 55 (часть 3). Признать пункт 5 статьи 1 Федерального закона «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и Федеральный закон «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» не противоречащим Конституции Российской Федерации, поскольку содержащееся в нем положение, увеличивающее срок давности привлечения к административной ответственности за нарушение законодательства		

		о собрания, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетировании до одного года со дня совершения административного правонарушения, по своему конституционно-правовому смыслу направлено на обеспечение неотвратимости административной ответственности (с учетом специфики обстоятельств, в которых совершаются соответствующие административные правонарушения) и не предполагает ухудшения положения привлекаемых к административной ответственности лиц, совершивших административные правонарушения до вступления данного Федерального закона в силу. Признать пункты 7 и 8 статьи 1 Федерального закона «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и Федеральный закон «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» в части, предусматривающей административную ответственность за повлекшие причинение вреда здоровью человека или имуществу нарушение установленного порядка организации либо проведения публичного мероприятия или организацию не являющегося публичным мероприятием массового одновременного пребывания и (или) передвижения граждан в общественных местах, повлекших нарушение общественного порядка, если соответствующие действия (бездействие) организатора такого мероприятия не содержат уголовно наказуемого деяния, не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования они предполагают наступление административной ответственности за предусмотренные ими административные правонарушения только при наличии причинно-следственной связи между виновными противоправными действиями (бездействием) организатора публичного мероприятия или иного массового мероприятия, повлекшего нарушение общественного порядка, и наступившими последствиями в виде причинения вреда здоровью человека или имуществу. Признать Федеральный закон «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и Федеральный закон «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» не противоречащим Конституции Российской Федерации по порядку его принятия Государственной		

	закон «О дополнительном социальном обеспечении членов летных экипажей воздушных судов гражданской авиации» в связи с запросами Арбитражного суда Сахалинской области и Арбитражного суда Приморского края	летных экипажей воздушных судов гражданской авиации и тем самым – на достижение целей дополнительного социального обеспечения указанной категории работников. Признать часть 2 статьи 2 Федерального закона от 23 декабря 2010 года № 360-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О дополнительном социальном обеспечении членов летных экипажей воздушных судов гражданской авиации» не соответствующей Конституции Российской Федерации, ее статьям 1 (часть 1), 19 (части 1 и 2), 34 (часть 1), 35 (часть 1), 54 (часть 2), 55 (часть 3) и 57, в той мере, в какой содержащееся в ней предписание придает обратную силу ухудшающим положение плательщиков взносов на доплату к пенсии членам летных экипажей воздушных судов гражданской авиации – организаций, использующих труд указанной категории работников, правилам определения базы для начисления этих взносов.		
52	Постановление от 2 июля 2013 года № 16-П по делу о проверке конституционности положений части первой статьи 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Республики Узбекистан Б.Т. Гадаева и запросом Курганского областного суда	Признать положения части первой статьи 237 УПК Российской Федерации не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 10, 17 (часть 1), 19 (части 1 и 2), 21 (часть 1), 45, 46 (части 1 и 2), 55 (часть 3), 118 (части 1 и 2) и 120 (часть 1), в той мере, в какой эти положения в системе действующего правового регулирования, в том числе во взаимосвязи с частью второй статьи 252 данного Кодекса, исключающей в судебном разбирательстве возможность изменения обвинения в сторону, ухудшающую положение подсудимого, препятствуют самостоятельному и независимому выбору судом подлежащих применению норм уголовного закона в случаях, когда он приходит к выводу, что фактические обстоятельства, изложенные в обвинительном заключении, обвинительном акте или обвинительном постановлении, свидетельствуют о наличии в действиях обвиняемого признаков более тяжкого преступления либо когда в ходе предварительного слушания или судебного разбирательства им установлены фактические обстоятельства, являющиеся основанием для квалификации деяния как более тяжкого преступления.	Оспариваемые нормативные положения создают препятствия самостоятельному и независимому выбору судом подлежащих применению норм уголовного закона ²⁴ .	- принцип правовой определенности; - принцип состязательности судопроизводства; - принцип полноты и эффективности судебной защиты; - принцип независимости судебной власти
53	Постановление от 2 июля	Признать положения пункта 1 статьи 5 и статьи 391 Налогового	Недостаточное согласование действия	- принцип правовой

²⁴ Во исполнение данного решения Конституционного Суда законодатель внес изменения в действующее в данной сфере регулирование (Федеральный закон от 21 июля 2014 года № 269-ФЗ «О внесении изменений в статьи 236 и 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»).

	2013 года № 17-П по делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 5 и статьи 391 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой открытого акционерного общества «Омскшина»	кодекса Российской Федерации не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования эти положения предполагают, что нормативные правовые акты органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации об утверждении кадастровой стоимости земельных участков в той части, в какой они порождают правовые последствия для граждан и их объединений как налогоплательщиков, действуют во времени в том порядке, который определен в Налоговом кодексе Российской Федерации для вступления в силу актов законодательства о налогах и сборах.	норм земельного законодательства в рамках налоговых правоотношений, вызвавшее противоречивую судебную практику.	определенности
54	Постановление от 9 июля 2013 года № 18-П по делу о проверке конституционности положений пунктов 1, 5 и 6 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Е.В. Крылова	Признать взаимосвязанные положения пунктов 1, 5 и 6 статьи 152 ГК Российской Федерации не противоречащими Конституции Российской Федерации в той мере, в какой по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования они направлены на защиту личных неимущественных прав гражданина, нарушенных распространением в отношении него сведений, порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию, в том числе на сайте в сети «Интернет», не зарегистрированном в качестве средства массовой информации, и – не предполагая привлечения к ответственности владельца сайта или уполномоченного им лица, которое ответственно за размещение информации на этом сайте, за сам факт размещения сведений, распространенных третьими лицами, достоверность которых владелец сайта или уполномоченное им лицо не имеют возможности самостоятельно проверить, – не лишают такого гражданина права обратиться к другим, не указанным в этих законоположениях законным средствам защиты нарушенного права. Признать взаимосвязанные положения пунктов 1, 5 и 6 статьи 152 ГК Российской Федерации не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 17 (часть 3), 21 (часть 1), 23 (часть 1), 24 (часть 1), 29 (часть 4), 45 (часть 2) и 46 (часть 1), в той мере, в какой эти положения – по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой, в системе действующего правового регулирования – не обязывают владельца сайта в сети	Отсутствие баланса между правом на свободу распространения информации и правом на защиту чести, достоинства и деловой репутации. Отсутствие законодательных гарантий защиты чести, достоинства и деловой репутации, учитывающих существенное изменение способов распространения информации и отвечающих современным условиям ее движения в сети «Интернет»²⁵.	- принцип недопустимости при осуществлении прав и свобод человека и гражданина нарушений прав и свобод других лиц

²⁵ Во исполнение данного решения Конституционного Суда законодатель внес изменения в действующее в данной сфере регулирование (Федеральный закон от 2 июля 2013 года № 142-ФЗ «О внесении изменений в подраздел 3 раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»).

		«Интернет», не зарегистрированного в качестве средства массовой информации, или уполномоченное им лицо, которое ответственно за размещение информации на этом сайте, удалить по требованию гражданина информацию, содержащую сведения, порочащие его честь, достоинство или деловую репутацию, которые вступившим в законную силу судебным решением признаны не соответствующими действительности.		
55	Постановление от 18 июля 2013 года № 19-П по делу о проверке конституционности пункта 13 части первой статьи 83, абзаца третьего части второй статьи 331 и статьи 351 ¹ Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан В.К. Барабаш, А.Н. Бекасова и других и запросом Мурманской областной Думы	Признать взаимосвязанные положения пункта 13 части первой статьи 83, абзаца третьего части второй статьи 331 и статьи 351 ¹ Трудового кодекса Российской Федерации: не соответствующими статьям 19 (части 1 и 2), 37 (часть 1), 46 (части 1 и 2) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации в той мере, в какой данные законоположения вводят безусловный и бессрочный запрет на занятие педагогической деятельностью, а также иной профессиональной деятельностью в сфере образования, воспитания, развития несовершеннолетних, организации их отдыха и оздоровления, медицинского обеспечения, социальной защиты и социального обслуживания, в сфере детско-юношеского спорта, культуры и искусства с участием несовершеннолетних и, соответственно, предполагают безусловное увольнение лиц, имевших судимость (а равно лиц, уголовное преследование в отношении которых прекращено по нереабилитирующим основаниям) за совершение иных указанных в данных законоположениях преступлений, кроме тяжких и особо тяжких преступлений, а также преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности, не предусматривая при этом необходимость учета вида и степени тяжести совершенного преступления, срока, прошедшего с момента его совершения, формы вины, обстоятельств, характеризующих личность, в том числе поведение лица после совершения преступления, отношение к исполнению трудовых обязанностей, а также иных факторов, позволяющих определить, представляет ли конкретное лицо опасность для жизни, здоровья и нравственности несовершеннолетних, чем несоразмерно ограничивают право таких лиц на свободное распоряжение своими способностями к труду и нарушают баланс конституционно значимых ценностей; не соответствующими статьям 37 (часть 1), 49 (часть 1) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации в той мере, в какой данные законоположения предусматривают обязательное и безусловное прекращение трудового договора с работником,	Для обеспечения прав и законных интересов лиц, нуждающихся в приоритетной защите, установлены чрезмерные ограничения прав и свобод других граждан.	- принцип справедливости; - принцип юридического равенства; - принцип соразмерности

		осуществляющим педагогическую или иную профессиональную деятельность в сфере образования, воспитания, развития несовершеннолетних, организации их отдыха и оздоровления, медицинского обеспечения, социальной защиты и социального обслуживания, в сфере детско-юношеского спорта, культуры и искусства с участием несовершеннолетних, если это лицо подвергается уголовному преследованию за указанные в данных законоположениях преступления, – до разрешения уголовного дела по существу или до завершения производства по уголовному делу; не соответствующими статьям 37 (часть 1), 54 (часть 2) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации в той мере, в какой данные законоположения – по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой, – допускают наступление предусмотренных ими неблагоприятных последствий в связи с совершением лицом деяния, которое на момент решения вопроса о приеме на работу или об увольнении не признается преступлением. Признать взаимосвязанные положения пункта 13 части первой статьи 83, абзаца третьего части второй статьи 331 и статьи 351¹ Трудового кодекса Российской Федерации не противоречащими Конституции Российской Федерации в той мере, в какой данные законоположения – по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования – означают, что к занятию педагогической деятельностью, а также иной профессиональной деятельностью в сфере образования, воспитания, развития несовершеннолетних, организации их отдыха и оздоровления, медицинского обеспечения, социальной защиты и социального обслуживания, в сфере детско-юношеского спорта, культуры и искусства с участием несовершеннолетних не допускаются (а работавшие на момент вступления в силу Федерального закона от 23 декабря 2010 года № 387-ФЗ «О внесении изменений в статью 22¹ Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» и Трудовой кодекс Российской Федерации» – подлежат увольнению): лица, имеющие судимость за совершение указанных в абзаце третьем части второй статьи 331 и статье 351¹ Трудового кодекса Российской Федерации преступлений; лица, имевшие судимость за совершение тяжких и особо тяжких из числа указанных в данных законоположениях		

		преступлений, а также преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности; лица, имевшие судимость за совершение иных указанных в данных законоположениях преступлений, а также лица, уголовное преследование в отношении которых по обвинению в совершении указанных в данных законоположениях преступлений прекращено по нереабилитирующим основаниям, – постольку, поскольку на основе оценки опасности таких лиц для жизни, здоровья и нравственности несовершеннолетних обеспечивается соразмерность введенного ограничения целям государственной защиты прав несовершеннолетних.		
56	Постановление от 15 октября 2013 года № 21-П по делу о проверке конституционности положения пункта 1 части 1 статьи 19 Федерального закона «О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в связи с запросом Верховного Суда Российской Федерации	Признать пункт 1 части 1 статьи 19 Федерального закона «О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» не соответствующим Конституции Российской Федерации, ее статьям 7 (часть 1), 19 (часть 2), 37 (часть 1), 38 (часть 1) и 55 (часть 3), в части, предусматривающей, что в отношении сотрудников, имеющих специальные звания и проходящих службу в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, – одиноких матерей, воспитывающих детей в возрасте до 14 лет, не применяется часть седьмая статьи 54 Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации.	Изменения, внесенные в законодательство, повлекли существенное снижение объема ранее предоставлявшихся гарантий и создали необоснованные различия в правовом положении лиц, принадлежащих к одной категории²⁶.	- принцип юридического равенства; - принцип соразмерности
57	Постановление от 31 января 2014 года № 1-П по делу о проверке конституционности абзаца десятого пункта 1 статьи 127 Семейного кодекса Российской Федерации в	Признать абзац десятый пункта 1 статьи 127 Семейного кодекса Российской Федерации соответствующим Конституции Российской Федерации в той мере, в какой предусмотренный им запрет на установление усыновления детей, как направленный на предотвращение опасности для жизни, здоровья, нравственности несовершеннолетних, распространяется на лиц, имеющих или имевших судимость, подвергающихся	Использованная нормативная конструкция создает препятствие для судов учитывать обстоятельства привлечения к уголовной ответственности лиц, желающих осуществить усыновление, и фактические обстоятельства,	- принцип юридического равенства; - принцип справедливости; - принцип соразмерности

²⁶ Во исполнение данного решения Конституционного Суда законодатель внес изменения в действующее в данной сфере регулирование (Федеральный закон от 4 ноября 2014 года № 342-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»).

связи с жалобой гражданина С.А. Аникиева	или подвергавшихся уголовному преследованию (за исключением лиц, уголовное преследование в отношении которых прекращено по реабилитирующим основаниям) за указанные в данном законоположении преступления, относящиеся к категориям тяжких и особо тяжких преступлений, а также за преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности независимо от степени тяжести; на лиц, имеющих судимость либо подвергающихся уголовному преследованию за иные указанные в данном законоположении преступления; на лиц, имевших судимость либо подвергавшихся уголовному преследованию за иные указанные в данном законоположении преступления, – постольку, поскольку на основе оценки опасности таких лиц для жизни, здоровья и нравственности усыновляемого обеспечивается соразмерность введенного ограничения целям государственной защиты прав несовершеннолетних. Признать абзац десятый пункта 1 статьи 127 Семейного кодекса Российской Федерации не соответствующим Конституции Российской Федерации, ее статьям 7 (часть 2), 19 (часть 1), 38 (части 1 и 2), 46 (часть 1) и 55 (часть 3), в той мере, в какой предусмотренный им запрет на усыновление детей распространяется на лиц, имевших судимость за указанные в данном законоположении преступления (за исключением относящихся к категориям тяжких и особо тяжких преступлений, а также преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности независимо от степени тяжести), либо лиц, уголовное преследование в отношении которых в связи с преступлениями, не относящимися к категориям тяжких и особо тяжких, а также преступлениям против половой неприкосновенности и половой свободы личности, было прекращено по нереабилитирующим основаниям, – постольку, поскольку в силу безусловного характера данного запрета суд при рассмотрении дел об установлении усыновления, в том числе в случаях, когда потенциальный усыновитель (при наличии фактически сложившихся между ним и ребенком отношений и с учетом характера совершенного им или вменявшегося ему деяния)	имеющие существенное значение для справедливого разрешения дела²⁷. Данному дефекту был также посвящен ряд решений, принятых впоследствии (см. определения от 13 мая 2014 года № 997-О, от 6 ноября 2014 года № 2429-О, от 5 февраля 2015 года № 226-О и № 227-О).	

²⁷ Во исполнение данного решения Конституционного Суда законодатель внес изменения в действующее в данной сфере регулирование (Федеральный закон от 20 апреля 2015 года № 101-ФЗ «О внесении изменений в Семейный кодекс Российской Федерации»).

		способен обеспечить полноценное физическое, духовное и нравственное развитие усыновляемого ребенка без риска подвергнуть опасности его психику и здоровье, не правомочен принимать во внимание обстоятельства совершенного преступления, срок, прошедший с момента его совершения, форму вины, обстоятельства, характеризующие личность, в том числе поведение лица после совершения преступления, а также иные существенные для дела обстоятельства.		
58	Постановление от 6 февраля 2014 года № 2-П по делу о проверке конституционности подпункта 5 статьи 4 Федерального закона «О ветеранах» в связи с жалобой гражданина В.А. Корсакова	Признать подпункт 5 статьи 4 Федерального закона «О ветеранах» не соответствующим Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (часть 1), 21 (часть 1) и 39 (часть 1), в той мере, в какой он не позволяет относить к инвалидам Великой Отечественной войны лиц, в годы Великой Отечественной войны привлекавшихся организациями Осоавиахима СССР и органами местной власти к сбору боеприпасов и военной техники, разминированию территорий и объектов и ставших инвалидами вследствие ранения, контузии или увечья, полученных при проведении указанных работ ранее февраля 1944 года.	При осуществлении дифференциации правового регулирования законодателем избран формальный критерий, применение которого повлекло за собой различия в правах лиц, фактически принадлежащих к одной категории ²⁸ .	- принцип юридического равенства; - принцип справедливости
59	Постановление от 25 февраля 2014 года № 4-П по делу о проверке конституционности ряда положений статей 7.3, 9.1, 14.43, 15.19, 15.23.1 и 19.7.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с запросом Арбитражного суда Нижегородской области и жалобами обществ с ограниченной ответственностью	Признать положения части 1 статьи 7.3, части 1 статьи 9.1, части 1 статьи 14.43, части 2 статьи 15.19, частей 2 и 5 статьи 15.23.1 и статьи 19.7.3 КоАП Российской Федерации, устанавливающие минимальные размеры административных штрафов, применяемых в отношении юридических лиц, совершивших предусмотренные ими административные правонарушения, не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 17 (часть 3), 19 (части 1 и 2), 34 (часть 1), 35 (части 1, 2 и 3) и 55 (часть 3), в той мере, в какой в системе действующего правового регулирования эти положения во взаимосвязи с закрепленными данным Кодексом общими правилами применения административных наказаний не допускают назначения административного штрафа ниже низшего предела, указанного в соответствующей административной санкции, и тем самым не позволяют надлежащим образом учесть характер и последствия совершенного административного правонарушения,	Несогласованность положений КоАП РФ, влекущая отсутствие необходимых правовых инструментов, позволяющих применять соразмерное административное наказание к юридическим лицам ²⁹ .	- принципы юридической ответственности; - принцип юридического равенства

²⁸ Во исполнение данного решения Конституционного Суда законодатель внес изменения в действующее в данной сфере регулирование (Федеральный закон от 22 декабря 2014 года № 426-ФЗ «О внесении изменений в статьи 2 и 4 Федерального закона «О ветеранах»).

²⁹ Во исполнение данного решения Конституционного Суда законодатель внес изменения в действующее в данной сфере регулирование (Федеральный закон от 31 декабря 2014 года № 515-ФЗ «О внесении изменений в статью 4.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях»).

	«Барышский мясокомбинат» и «ВОЛМЕТ», открытых акционерных обществ «Завод «Реконд», «Эксплуатационно-технический узел связи» и «Электронкомплекс», закрытых акционерных обществ «ГЕОТЕХНИКА П» и «РАНГ» и бюджетного учреждения здравоохранения Удмуртской Республики «Детская городская больница № 3 «Нейрон» Министерства здравоохранения Удмуртской Республики	степень вины привлекаемого к административной ответственности юридического лица, его имущественное и финансовое положение, а также иные имеющие существенное значение для индивидуализации административной ответственности обстоятельства и, соответственно, обеспечить назначение справедливого и соразмерного административного наказания.		
60	Постановление от 21 марта 2014 года № 7-П по делу о проверке конституционности положения пункта 7 части 3 статьи 82 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в связи с жалобами граждан А.М. Асельдерова, К.Г. Рабаданова, Г.К. Сулейманова и Е.В.	Признать положение пункта 7 части 3 статьи 82 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»: не соответствующим статьям 19 (части 1 и 2), 37 (часть 1), 45, 46 (части 1 и 2), 49 и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации в той мере, в какой в системе действующего правового регулирования оно предполагает обязательное и безусловное расторжение контракта о прохождении службы с сотрудником органов внутренних дел и увольнение его со службы, если в отношении него уголовное преследование по делу частного обвинения прекращено в связи с примирением сторон до вступления данного законоположения в силу; не соответствующим статьям 19 (часть 1), 37 (часть 1), 46 (часть 1), 49 (часть 1), 54 (часть 2) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации в той мере, в какой по смыслу,	Нормативное регулирование ставит сотрудника органов внутренних дел, уголовное преследование которого по делу частного обвинения прекращено в связи с примирением сторон до вступления в силу оспариваемого законоположения, в неравное положение с сотрудниками органов внутренних дел, привлекаемыми к уголовной ответственности по делам, прекращение которых допустимо в связи с примирением сторон, после вступления оспариваемого законоположения в силу³⁰.	- принцип справедливости; - принцип юридического равенства

³⁰ Во исполнение данного решения Конституционного Суда законодатель внес изменения в действующее в данной сфере регулирование (Федеральный закон от 12 февраля 2015 года № 16-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О полиции» и Федеральный закон «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в части уточнения ограничений, обязанностей и запретов, связанных со службой в органах внутренних дел Российской Федерации, и оснований прекращения или расторжения контракта о прохождении службы в органах внутренних дел Российской Федерации»).

	Тарышкина	придаваемому правоприменительной практикой, в системе действующего правового регулирования оно допускает наступление предусмотренных им неблагоприятных последствий в связи с совершением сотрудником органов внутренних дел деяния, которое на момент решения вопроса о расторжении с ним контракта о прохождении службы и увольнения его со службы не признается преступлением.		
61	Постановление от 25 марта 2014 года № 8-П по делу о проверке конституционности ряда положений статей 401 ³ , 401 ⁵ , 401 ⁸ и 401 ¹⁷ Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С.С. Агаева, А.Ш. Бакаяна и других	Признать взаимосвязанные положения пунктов 2 и 5 части второй статьи 401 ³ , пункта 5 части первой статьи 401 ⁵ , пункта 1 части второй и части третьей статьи 401 ⁸ и статьи 401 ¹⁷ УПК Российской Федерации в редакции, действовавшей до вступления в силу Федерального закона от 28 декабря 2013 года № 382-ФЗ «О внесении изменений в статью 401 ³ Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (часть 1), 46 (части 1 и 2) и 55 (часть 3), в той мере, в какой, устанавливая правило о возвращении кассационных жалоб без рассмотрения, если судьей верховного суда республики, краевого или областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа, окружного (флотского) военного суда вынесено постановление об отказе в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции, эти положения – в действовавшей ранее системе обжалования судебных решений по уголовным делам – лишали лиц, кассационные жалобы которых были возвращены судьей соответствующего суда без рассмотрения, возможности дальнейшего обжалования судебных решений в кассационном порядке.	Введение не имеющих объективного и разумного оправдания различий в процессуально-правовом положении лиц, относящихся к одной категории, при реализации ими права на обращение с жалобой в суд кассационной инстанции.	- принцип справедливости; - принцип юридического равенства; - принцип полноты судебной защиты

62	Постановление от 1 апреля 2014 года № 9-П по делу о проверке конституционности примечания к Списку работ, относящихся к работам по ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС, проведенным в период с 26 апреля 1986 года по 31 декабря 1990 года в зоне отчуждения Российской Федерации, в связи с жалобой граждан Ю.И. Кузичева и С.А. Плотникова	Признать примечание к Списку работ, относящихся к работам по ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС, проведенным в период с 26 апреля 1986 года по 31 декабря 1990 года в зоне отчуждения Российской Федерации (утвержден Постановлением Верховного Совета Российской Федерации от 13 августа 1993 года № 5625-1), не соответствующим Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (часть 2), 42, 55 (части 2 и 3), в той мере, в какой содержащееся в нем нормативное положение не позволяет относить предусмотренные данным Списком работы, которые в указанный период выполнялись членами студенческих строительных отрядов в населенных пунктах, находящихся в зоне отчуждения, к работам по ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС и тем самым препятствует признанию осуществлявших такие работы граждан участниками ликвидации последствий чернобыльской катастрофы и предоставлению им права на возмещение вреда и меры социальной поддержки.	Не обеспечены преемственность и внутренняя согласованность законодательства, использован формальный критерий дифференциации, который в правоприменительной практике приобретал характер препятствия в реализации прав граждан и создавал необоснованные различия между лицами, фактически относящимися к одной категории³¹.	- принцип юридического равенства
63	Постановление от 8 апреля 2014 года № 10-П по делу о проверке конституционности положений пункта 6 статьи 2 и пункта 7 статьи 32 Федерального закона «О некоммерческих организациях», части шестой статьи 29 Федерального закона «Об общественных объединениях» и части 1 статьи 19.34 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобами Уполномоченного	Признать взаимосвязанные положения пункта 6 статьи 2, абзаца второго пункта 7 статьи 32 Федерального закона «О некоммерческих организациях» и части шестой статьи 29 Федерального закона «Об общественных объединениях» не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку, выделяя некоммерческие организации, выполняющие функции иностранного агента, и устанавливая их обязанность до начала осуществления политической деятельности подать в уполномоченный орган заявление о включении в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента, данные законоположения по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования: направлены на обеспечение прозрачности (открытости) деятельности некоммерческих организаций, получающих денежные средства и иное имущество от иностранных источников и участвующих в политической деятельности, осуществляемой на территории Российской Федерации, в целях оказания воздействия –	Нарушение баланса частных и публичных интересов при регулировании права на объединение и свободы деятельности общественных объединений посредством установления правил обеспечения общественного порядка и безопасности в интересах всех граждан, как являющихся учредителями, членами и (или) участниками общественных объединений, так и не принимающих участия в их деятельности.	- принцип правовой определенности; - принцип юридического равенства

³¹ Во исполнение данного решения Конституционного Суда законодатель внес изменения в действующее в данной сфере регулирование (Федеральный закон от 8 марта 2015 года № 53-ФЗ «О внесении изменения в Постановление Верховного Совета Российской Федерации «Об утверждении Списка работ, относящихся к работам по ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС, проведенным в период с 26 апреля 1986 года по 31 декабря 1990 года в зоне отчуждения Российской Федерации»).

по правам человека в Российской Федерации, фонда «Костромской центр поддержки общественных инициатив», граждан Л.Г. Кузьминой, С.М. Смиренского и В.П. Юкочева	прямого или опосредованного (путем формирования общественного мнения) – на принимаемые государственными органами решения и проводимую ими государственную политику, не предполагают государственного вмешательства в определение предпочтительного содержания и приоритетов такой деятельности и не означают негативную законодательную оценку некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента; устанавливают уведомительный порядок включения некоммерческих организаций в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента, и не препятствуют некоммерческим организациям свободно изыскивать и получать денежные средства и иное имущество как от иностранных, так и от российских источников и использовать их для организации и проведения политической деятельности, в том числе в интересах иностранных источников; исходят из презумпции законности и добросовестности деятельности некоммерческих организаций и не лишают их права на судебную защиту от необоснованных требований органов юстиции или прокуратуры о подаче заявления о включении в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента, возлагая бремя доказывания необходимости подачи такого заявления на соответствующие государственные органы. Признать положение части 1 статьи 19.34 КоАП Российской Федерации, закрепляющее признаки состава предусмотренного ею административного правонарушения, не противоречащим Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования оно не предполагает наступление административной ответственности за осуществление некоммерческой организацией, выполняющей функции иностранного агента, политической деятельности на территории Российской Федерации после подачи в установленном порядке в уполномоченный орган заявления о своем включении в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента, и не допускает привлечения к административной ответственности должностных лиц и юридических лиц за действия (бездействие), образующие признаки объективной стороны состава данного административного		

		правонарушения, но имевшие место до установления административной ответственности за их совершение. Конституционно-правовой смысл взаимосвязанных положений пункта 6 статьи 2, абзаца второго пункта 7 статьи 32 Федерального закона «О некоммерческих организациях» и части шестой статьи 29 Федерального закона «Об общественных объединениях», а также положения части 1 статьи 19.34 КоАП Российской Федерации, выявленный в настоящем Постановлении, является общеобязательным и исключает любое иное их истолкование в правоприменительной практике. Признать положение части 1 статьи 19.34 КоАП Российской Федерации, предусматривающее минимальные размеры административного штрафа для должностных лиц в сумме ста тысяч рублей и для юридических лиц в сумме трехсот тысяч рублей, не соответствующим Конституции Российской Федерации, ее статьям 17 (часть 3), 19 (части 1 и 2), 35 (части 1, 2 и 3) и 55 (часть 3), в той мере, в какой – в системе действующего правового регулирования, не допускающего назначения административного наказания ниже низшего предела, установленного соответствующей санкцией, – оно не позволяет правоприменителю во всех случаях надлежащим образом учесть характер и последствия совершенного административного правонарушения, степень вины привлекаемого к административной ответственности лица, его имущественное и финансовое положение, а также иные имеющие существенное значение для индивидуализации административной ответственности обстоятельства и тем самым обеспечить назначение справедливого и соразмерного административного наказания.		
64	Постановление от 17 июня 2014 года № 18-П по делу о проверке конституционности части четвертой статьи 222 Уголовного кодекса Российской Федерации и статей 1, 3, 6, 8, 13 и 20 Федерального закона «Об оружии» в связи с жалобой	Признать положение части четвертой статьи 222 УК Российской Федерации, предусматривающее уголовную ответственность за незаконный сбыт холодного оружия, и находящиеся во взаимосвязи с ним положения статей 1, 3, 6, 13 и 20 Федерального закона «Об оружии» соответствующими Конституции Российской Федерации в той мере, в какой ими устанавливается механизм защиты от противоправного оборота холодного оружия, владение которым потенциально угрожает общественной безопасности, жизни и здоровью людей.	Несогласованность правового регулирования оборота холодного оружия, имеющего культурную ценность, приводящая к его произвольному истолкованию и применению.	- принцип юридического равенства; - принцип правовой определенности, точности, ясности, недвусмысленности правовых норм; - принцип согласованности

	гражданки Н.В. Урюпиной	Признать положение части четвертой статьи 222 УК Российской Федерации, предусматривающее уголовную ответственность за незаконный сбыт холодного оружия, не соответствующим Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (часть 1), 35 (части 1 и 2) и 55 (часть 3), в той мере, в какой – в системе сохраняющего неопределенность правового регулирования оборота холодного оружия, имеющего культурную ценность, приводящую к его произвольному истолкованию и применению, – данное законоположение не предполагает возможность учета специфики использования такого оружия и не позволяет лицу, желающему реализовать его как предмет, имеющий культурную ценность, осознавать общественно опасный и противоправный характер своих действий, а также предвидеть их уголовно-правовые последствия.		правовых норм в системе действующего правового регулирования
65	Постановление от 1 июля 2014 года № 20-П по делу о проверке конституционности абзаца первого пункта 2 Постановления Верховного Совета Российской Федерации «О распространении действия Закона РСФСР «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» на граждан из подразделений особого риска» в связи с жалобой гражданина В.Ф. Лякина	Признать абзац первый пункта 2 Постановления Верховного Совета Российской Федерации «О распространении действия Закона РСФСР «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» на граждан из подразделений особого риска» не соответствующим Конституции Российской Федерации, ее статьям 7, 19 (части 1 и 2), 39 (часть 1) и 42, в той мере, в какой он не предполагает в системе действующего правового регулирования предоставление гражданам из подразделений особого риска, ставшим инвалидами, ежемесячной денежной компенсации в возмещение вреда, причиненного здоровью в связи с радиационным воздействием.	Несогласованность положений различных законодательных актов, которые устанавливали дифференциацию правового регулирования социальной защиты одной категории граждан (военнослужащих, получивших повреждение здоровья при исполнении обязанностей военной службы) по различным критериям, вступающим в противоречие друг с другом ³² .	- принцип юридического равенства; - принцип правовой определенности; - принципы социальной защиты и социальной справедливости
66	Постановление от 8 июля 2014 года № 21-П по делу о проверке	Признать подпункт «г» пункта 18 Правил предоставления молодым семьям социальных выплат на приобретение (строительство) жилья и их использования (утверждены постановлением Правительства	При предоставлении мер социальной поддержки не было учтено назначение соответствующей целевой социальной	- принцип юридического равенства;

³² Во исполнение данного решения Конституционного Суда законодатель внес изменения в действующее в данной сфере регулирование (Федеральный закон от 29 июня 2015 года № 169-ФЗ «О внесении изменений в Постановление Верховного Совета Российской Федерации «О распространении действия Закона РСФСР «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» на граждан из подразделений особого риска»).

	конституционности подпункта «г» пункта 18 Правил предоставления молодым семьям социальных выплат на приобретение (строительство) жилья и их использования (утверждены постановлением Правительства Российской Федерации от 17 декабря 2010 года № 1050) в связи с жалобой гражданки Е.А.Дурягиной	Российской Федерации от 17 декабря 2010 года № 1050) не противоречащим Конституции Российской Федерации, поскольку содержащееся в нем нормативное положение – по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования – не предполагает исключения из числа участников подпрограммы «Обеспечение жильем молодых семей» федеральной целевой программы «Жилище» на 2011–2015 годы молодой семьи, имеющей детей, которая направила средства материнского (семейного) капитала на улучшение жилищных условий до получения социальной выплаты на приобретение (строительство) жилья.	выплаты (меры дополнительной государственной поддержки семей, имеющих детей).	- принцип правовой определенности; - принцип согласованности правовых норм в системе действующего правового регулирования; - принцип социального государства
67	Постановление от 17 июля 2014 года № 22-П по делу о проверке конституционности части 11 статьи 3 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» в связи с жалобой гражданки Г.Н. Куликовой	Признать часть 11 статьи 3 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» не противоречащей Конституции Российской Федерации, поскольку, определяя круг членов семьи военнослужащего, имеющих в случае его гибели (смерти) при исполнении обязанностей военной службы, в том числе по призыву, право на получение ежемесячной денежной компенсации, предусмотренной частью 9 той же статьи, она направлена на обеспечение особой социальной поддержки этих лиц в рамках публично-правового механизма возмещения вреда, причиненного им гибелью (смертью) военнослужащего.	Межотраслевая несогласованность нормативных правовых актов, устанавливающих публично-правовой механизм возмещения вреда, причиненного гибелью (смертью) военнослужащего. Необоснованная дифференциация круга лиц, имеющих право на получение выплат по возмещению вреда в связи с гибелью (смертью) военнослужащего при исполнении обязанностей военной службы, в том числе по призыву (в отличие от законодательства, устанавливающего публично-правовой механизм возмещения соответствующего вреда, в семейном праве и праве социального обеспечения круг таких лиц включает мачеху).	- принцип правовой определенности; - принцип согласованности правовых норм в системе действующего правового регулирования; - принцип юридического равенства
68	Постановление от 11 ноября 2014 года № 28-П по делу о проверке конституционности положений части 1 статьи 1 Федерального закона «О	Признать положения части первой статьи 1 Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» и части третьей статьи 6 ¹ УПК Российской Федерации не противоречащими Конституции Российской Федерации в той мере, в какой эти положения по своему конституционно-правовому	Несогласованность правовых предписаний, касающихся порядка и условий подачи потерпевшими или лицами, которым запрещенным уголовным законом деянием причинен физический, моральный или	- принцип правовой определенности; - принцип юридического равенства

компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» и части третьей статьи 6¹ Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан В.В. Курочкина, А.Б. Михайлова и А.С. Русинова	смыслу в системе действующего правового регулирования: не допускают возвращения заявления о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок лицу, по заявлению которого о преступлении отказано в возбуждении уголовного дела в связи с истечением сроков давности уголовного преследования, или отказ в выплате компенсации такому лицу на том лишь формальном основании, что в отношении этого лица не было принято процессуальное решение о признании его потерпевшим, если позиция органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры о наличии оснований для возбуждения уголовного дела в период предварительного расследования неоднократно менялась и (или) если принятым впоследствии судебным решением установлено, что отказ в возбуждении уголовного дела в период до истечения сроков давности уголовного преследования был незаконным, необоснованным; не допускают возвращения заявления о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или отказ в выплате компенсации потерпевшему от преступления в тех случаях, когда производство по уголовному делу прекращено в связи с истечением срока давности уголовного преследования, который по данному преступлению меньше, чем установленный законодательством срок производства по уголовному делу, позволяющий обращаться в суд с заявлением о присуждении компенсации, на том лишь формальном основании, что продолжительность производства по данному уголовному делу до истечения срока давности уголовного преследования не превысила срок, установленный в качестве условия обращения в суд с указанным заявлением применительно к лицам, производство по делам которых продолжается. При этом во всяком случае предполагается, что лицо обратилось с заявлением о преступлении своевременно, т.е. в течение непродолжительного срока с момента, когда оно узнало или должно было узнать о деянии, имеющем признаки преступления, а связанные с проверкой заявления о преступлении, решением вопроса о возбуждении уголовного дела и установлением подозреваемого (обвиняемого) в совершении преступления действия прокурора, руководителя следственного органа, следователя, начальника подразделения дознания, органа дознания, дознавателя – исходя из указанных в заявлении о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный	имущественный вред, заявлений о присуждении соответствующей компенсации в случаях отказа в возбуждении уголовного дела или прекращения уголовного преследования в связи с истечением сроков давности, влекущее за собой ущемление прав данных лиц.	

		срок обстоятельств – нуждаются в дополнительной оценке с точки зрения их достаточности и эффективности.		
69	Постановление от 11 ноября 2014 года № 29-П по делу о проверке конституционности пункта 7 части 3 статьи 82 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в связи с жалобами граждан Д.А. Васина и И.С. Кравченко	Признать пункт 7 части 3 статьи 82 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», ее статьям 19 (части 1 и 2), 32 (часть 4), 37 (часть 1), 54 (часть 2) и 55 (часть 3), в той мере, в какой он допускает увольнение со службы в органах внутренних дел сотрудников, в отношении которых до вступления названного Федерального закона в силу уголовное преследование по делам публичного обвинения прекращено в связи с примирением сторон или в связи с деятельным раскаянием, если совершенные ими деяния на момент решения вопроса о расторжении с ними контракта о прохождении службы и увольнения со службы не признаются преступлениями.	Межотраслевая несогласованность нормативного регулирования: законодательство о службе в органах внутренних дел не учитывает положений уголовного законодательства, что влечет за собой ущемление прав сотрудников органов внутренних дел ³³ .	- принцип правовой определенности; - принцип согласованности правовых норм в системе действующего правового регулирования; - принцип юридического равенства
70	Постановление от 11 декабря 2014 года № 32-П по делу о проверке конституционности положений статьи 159 ⁴ Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Салехардского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа	Признать положения статьи 159 ⁴ УК Российской Федерации соответствующими Конституции Российской Федерации в той мере, в какой – устанавливая специальный состав мошенничества, предполагающий виновное использование для хищения чужого имущества или приобретения права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием договора, обязательства по которому заведомо не будут исполнены (причем не вследствие обстоятельств, могущих обусловить их неисполнение в силу рискованного характера предпринимательской деятельности), что свидетельствует о наличии у субъекта преступления прямого умысла на совершение мошенничества, и предусматривающий дифференциацию наказания за его совершение в зависимости от стоимости похищенного, – эти положения имеют целью ограничение уголовно наказуемых деяний от собственно предпринимательской деятельности, исключение возможности разрешения гражданско-правовых споров посредством уголовного преследования, создание механизма защиты добросовестных предпринимателей от необоснованного привлечения к уголовной	Необоснованная либо недостаточная дифференциация мер юридической ответственности. Нормативное регулирование устанавливает более строгое наказание за менее серьезное правонарушение. Дефект носит структурный характер; выполнение решения Конституционного Суда предполагает соответствующее изменение нормативного регулирования в целом, т.е. надлежащее исправление всех законодательных актов, где присутствует данный дефект.	- принцип правовой определенности; - принцип согласованности правовых норм в системе действующего правового регулирования; - принцип юридического равенства

³³ Во исполнение данного решения Конституционного Суда законодатель внес изменения в действующее в данной сфере регулирование (Федеральный закон от 12 февраля 2015 года № 16-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О полиции» и Федеральный закон «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в части уточнения ограничений, обязанностей и запретов, связанных со службой в органах внутренних дел Российской Федерации, и оснований прекращения или расторжения контракта о прохождении службы в органах внутренних дел Российской Федерации»).

		ответственности, конкретизацию регулирования уголовной ответственности за совершение субъектами предпринимательской деятельности противоправных мошеннических действий, равно как и исключение возможности ухода виновных лиц от уголовной ответственности под прикрытием гражданско-правовой сделки, и тем самым направлены на защиту отношений собственности и стимулирование законной предпринимательской деятельности, осуществляемой ее субъектами самостоятельно, на свой риск и основанной на принципах юридического равенства и добросовестности сторон, свободы договора и конкуренции. Признать положения статьи 159⁴ УК Российской Федерации не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (часть 1), 46 (часть 1) и 55 (часть 3), в той мере, в какой эти положения устанавливают за мошенничество, сопряженное с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности, если оно совершено в особо крупном размере, несоизмерное его общественной опасности наказание в виде лишения свободы на срок, позволяющий в системе действующих уголовно-правовых норм отнести данное преступление к категории преступлений средней тяжести, в то время как за совершенное также в особо крупном размере такое же деяние, ответственность за которое без определения его специфики по субъекту и способу совершения применительно к тем или иным конкретным сферам предпринимательской деятельности предусмотрена общей нормой статьи 159 УК Российской Федерации, устанавливается наказание в виде лишения свободы на срок, относящий его к категории тяжких преступлений, притом что особо крупным размером похищенного применительно к наступлению уголовной ответственности по статье 159 УК Российской Федерации признается существенно меньший, нежели по его статье 159⁴.		
71	Постановление от 16 декабря 2014 года № 33-П по делу о проверке конституционности ряда положений пунктов 17 и 18 статьи 71 Федерального закона «Об основных	Признать взаимосвязанные положения пункта 17 и подпункта «д» пункта 18 статьи 71 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», части 3 и пункта 4 части 4 статьи 89 Федерального закона «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям	Нормативное регулирование не предусматривает исключение получившего депутатский мандат лица из федерального списка кандидатов в депутаты Государственной Думы, допущенного к распределению депутатских	- принцип правовой определенности; - принцип согласованности правовых норм в системе действующего

	гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и частей 3 и 4 статьи 89 Федерального закона «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина Н.В. Гончарова	3 (части 1–3), 10, 17 (часть 3), 19 (части 1 и 2), 32 (часть 2), 96 и 97 (части 1 и 3), постольку, поскольку эти положения, как не предусматривающие исключение получившего депутатский мандат лица из федерального списка кандидатов в депутаты Государственной Думы, допущенного к распределению депутатских мандатов, и при этом позволяющие передавать вакантный депутатский мандат лицу, ранее получившему депутатский мандат, а затем добровольно прекратившему исполнение депутатских полномочий досрочно, лишают зарегистрированного кандидата, входящего в состав федерального списка и не получившего мандат депутата Государственной Думы, возможности реализовать в порядке очередности право на замещение депутатского мандата.	мандатов, позволяя передавать вакантный депутатский мандат лицу, ранее получившему депутатский мандат, а затем добровольно прекратившему исполнение депутатских полномочий досрочно ³⁴ .	правового регулирования; - принципы организации ОГВ и МСУ
72	Постановление от 10 февраля 2015 года № 1-П по делу о проверке конституционности части 6 статьи 43 Федерального закона «О полиции» в связи с жалобой гражданина П.Ф. Юхименко	Признать часть 6 статьи 43 Федерального закона «О полиции» не соответствующей Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (части 1 и 2), 39 (часть 1) и 55 (часть 3), в той мере, в какой содержащаяся в ней норма служит основанием для отказа в предоставлении ежемесячной денежной компенсации тем сотрудникам органов внутренних дел – инвалидам вследствие военной травмы, которым назначена пенсия за выслугу лет, выплачиваемая с учетом увеличения, предусмотренного пунктом «а» статьи 16 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей».	Дифференциация правового регулирования была установлена законодателем на основании исключительно формального критерия, что обусловило различия в объеме прав лиц, принадлежащих к одной категории ³⁵ .	- принцип юридического равенства; - принцип справедливости; - принцип соразмерности
73	Постановление от 12 марта 2015 года № 4-П по делу о проверке конституционности положений части четвертой статьи 25 ¹⁰ Федерального закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» и пункта 2 статьи 11 Федерального закона «О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом	Признать взаимосвязанные положения части четвертой статьи 25 ¹⁰ Федерального закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию», подпункта 13 пункта 1 статьи 7 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» и пункта 2 статьи 11 Федерального закона «О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом	Нормативное регулирование устанавливает такие различия в правах лиц, принадлежащих к одной и той же категории, которые не имеют объективного и разумного оправдания.	- принцип юридического равенства

³⁴ Во исполнение данного решения Конституционного Суда законодатель внес изменения в действующее в данной сфере регулирование (Федеральный закон от 5 октября 2015 года № 287-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу замещения (получения) депутатского мандата»).

³⁵ Во исполнение данного решения Конституционного Суда законодатель внес изменения в действующее в данной сфере регулирование (Федеральный закон от 12 февраля 2015 года № 15-ФЗ «О внесении изменения в статью 43 Федерального закона «О полиции»).

	Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию», подпункта 13 пункта 1 статьи 7 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» и пункта 2 статьи 11 Федерального закона «О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)» в связи с жалобами ряда граждан	иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)» не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (части 1 и 2), 38 (части 1 и 2), 45, 46 (части 1 и 2) и 55 (часть 3), в той мере, в какой эти положения позволяют принимать в отношении иностранного гражданина или лица без гражданства, члены семьи которого постоянно проживают на территории Российской Федерации, решение о нежелательности его проживания в Российской Федерации и о его депортации либо об отказе такому лицу во въезде в Российскую Федерацию, в выдаче разрешения на временное проживание в Российской Федерации или об аннулировании ранее выданного разрешения исключительно на основании факта наличия у такого лица ВИЧ-инфекции, при отсутствии как нарушений с его стороны требований, которые установлены законодательством в отношении ВИЧ-инфицированных лиц и направлены на предотвращение дальнейшего распространения данного заболевания, так и иных обстоятельств, свидетельствующих о необходимости применения к этому лицу подобных ограничений.	Существующая нормативная неопределенность в вопросе об основаниях и условиях судебного оспаривания актов федеральных органов исполнительной власти, обладающих нормативными свойствами и содержащих разъяснения действующего законодательства ³⁶ .	
74	Постановление от 7 апреля 2015 года № 7-П по делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 2 статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации и пункта «а» части второй статьи 166 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.В. Кряжева	Признать положения пунктов 1 и 2 статьи 1064 ГК Российской Федерации и пункта «а» части второй статьи 166 УК Российской Федерации не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 35 (части 1 и 2), 46 (часть 1), 52 и 55 (часть 3), в той мере, в какой эти положения в их нормативном единстве – по смыслу, придаваемому им судебным толкованием, – не позволяют обеспечить возмещение виновным в угоне автомобиля лицом имущественного вреда, причиненного собственнику этого автомобиля в связи с его угоном и последующей кражей, совершенной неустановленным лицом.	Рассогласованность регулирования, не позволяющая обеспечить возмещение лицом, признанным виновным в угоне автомобиля, имущественного вреда, причиненного собственнику этого автомобиля (в случае последующей кражи автомобиля, совершенной неустановленным лицом).	- принцип справедливости; - принцип юридического равенства; - принцип полноты судебной защиты
75	Постановление от 14 мая 2015 года № 9-П по делу о проверке конституционности пункта 5 статьи 11 Закона Российской Федерации	Признать пункт 5 статьи 11 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» не соответствующим Конституции Российской Федерации, ее статьям 1 (часть 1), 6 (часть 2), 17 (часть 3), 19 (часть 1), 46 (часть 1) и 47 (часть 1), в той мере, в какой содержащееся в нем положение в системе действующего	Определяя момент начала и прекращения судебных полномочий на основании указа Президента Российской Федерации, оспариваемое регулирование не содержит оговорку,	- принцип правовой определенности

³⁶ Во исполнение данного решения Конституционного Суда законодатель внес изменения в действующее в данной сфере регулирование (Федеральный закон от 30 декабря 2015 года № 438-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части права иностранных граждан и лиц без гражданства, страдающих заболеванием, вызываемым вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекцией), на пребывание и проживание в Российской Федерации»).

	Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» в связи с запросом Президиума Верховного Суда Российской Федерации	правового регулирования не обеспечивает согласованность организационных условий осуществления полномочий судьи, назначенного во время рассмотрения им уголовного дела на должность судьи в другой суд, с обусловленным Конституцией Российской Федерации требованием Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации о рассмотрении уголовного дела неизменным составом суда и тем самым порождает неопределенность в вопросе о возможности продолжения рассмотрения таким судьей уголовного дела по существу.	в силу которой назначение судьи в другой суд не отменяет, по общему правилу, его полномочие продолжить (окончить) рассмотрение дела, начатого с его участием.	
76	Постановление от 18 мая 2015 года № 10-П по делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 21 ¹ Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Отделсервис»	Признать пункт 2 статьи 21 ¹ Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» не соответствующим Конституции Российской Федерации, ее статьям 35 (части 1, 2 и 3), 46 (часть 1) и 55 (часть 3), в той мере, в какой в системе действующего правового регулирования содержащееся в нем положение допускает исключение в административном порядке (по решению регистрирующего органа) из Единого государственного реестра юридических лиц юридического лица, имеющего признаки недействующего, в отношении которого судом по заявлению кредитора введена процедура банкротства.	Рассогласованность регулирования, допускающая нарушение прав кредиторов, в случае исключения юридического лица из Единого государственного реестра юридических лиц в административном порядке.	- принцип независимости судебной власти
77	Постановление от 26 мая 2015 года № 11-П по делу о проверке конституционности части 5 статьи 12 Федерального закона «О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в	Признать часть 5 статьи 12 Федерального закона «О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» не соответствующей Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (части 1 и 2), 39 (часть 1) и 55 (часть 3), в той мере, в какой содержащаяся в ней норма служит основанием для отказа в предоставлении ежемесячной денежной компенсации лицам, уволенным со службы в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, – инвалидам вследствие военной травмы, получающим пенсию за выслугу лет.	Дифференциация правового регулирования была установлена законодателем на основании исключительно формального критерия, что обусловило различия в объеме прав лиц, принадлежащих к одной категории ³⁷ .	- принцип юридического равенства; - принцип справедливости; - принцип соразмерности

³⁷ Во исполнение данного решения Конституционного Суда законодатель внес изменения в действующее в данной сфере регулирование (Федеральный закон от 1 мая 2016 года № 125-ФЗ «О внесении изменения в статью 12 Федерального закона «О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»).

	связи с жалобой гражданки Т.Н. Шашениковой			
78	Постановление от 1 июля 2015 года № 19-П по делу о проверке конституционности положения подпункта 4 пункта 1 статьи 162 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Сони Мобайл Коммюникейшнз Рус»	Признать положение подпункта 4 пункта 1 статьи 162 Налогового кодекса Российской Федерации не соответствующим Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (части 1 и 2), 34 (часть 1) и 57, в той мере, в какой по смыслу, придаваемому правоприменительной практикой, оно позволяет требовать от налогоплательщика – поставщика товаров (работ, услуг), заключившего договор страхования риска неисполнения договорных обязательств покупателем, включения в налоговую базу по налогу на добавленную стоимость помимо стоимости реализованных товаров (работ, услуг) суммы страховой выплаты, полученной им в связи с нарушением покупателем обязательства по оплате товаров (работ, услуг), если такой налогоплательщик исчислил (уплатил) налог с операции по реализации данных товаров (работ, услуг) в момент их отгрузки.	Рассогласованность налогового законодательства, допускающая возможность двойного налогообложения одной и той же операции по реализации товаров ³⁸ .	- принцип юридического равенства; - принцип равного, справедливого и соразмерного налогообложения
79	Постановление от 6 октября 2015 года № 24-П по делу о проверке конституционности положений статьи 3 Закона Российской Федерации «О занятости населения в Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина М.В. Чайковского	Признать взаимосвязанные положения пунктов 1 и 2 статьи 3 Закона Российской Федерации «О занятости населения в Российской Федерации» не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования они не предполагают возможность отказа органов службы занятости в признании безработными граждан, прекративших индивидуальную предпринимательскую деятельность либо стремящихся возобновить трудовую деятельность после длительного (более одного года) перерыва, только на том основании, что ими не представлена справка о среднем заработке за последние три месяца по последнему месту работы.	Установление в отношениях по поводу предоставления предусмотренных законом мер социальной защиты обременений (искусственных препятствий) для граждан в виде требования о предоставлении документов, не влияющих ни на возможность получения соответствующих мер, ни на их объем.	- принцип юридического равенства
80	Постановление от 19 ноября 2015 года № 29-П по делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 10 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина	Признать пункт 1 статьи 10 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» не соответствующим Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (части 1 и 2), 39 (части 1 и 2) и 53, в той мере, в какой содержащееся в нем нормативное положение во взаимосвязи с иными законодательными предписаниями позволяет не включать в страховой стаж гражданина, необоснованно привлеченного к уголовной ответственности и впоследствии реабилитированного, период, в	Формальная несогласованность между положениями уголовно-процессуального закона и пенсионным законодательством, заведомо ведущая к невозможности реализации в полном объеме права на реабилитацию, предполагающего восстановление в пенсионных правах	- принцип справедливости; - принцип гарантированности государством прав и свобод; - принцип верховенства права

³⁸ Во исполнение данного решения Конституционного Суда законодатель внес изменения в действующее в данной сфере регулирование (Федеральный закон от 5 апреля 2016 года № 97-ФЗ «О внесении изменения в статью 162 части второй Налогового кодекса Российской Федерации»).

	Н.К. Шматкова	течение которого он был временно отстранен от должности (работы) в связи с решением органа, осуществляющего уголовное преследование, о применении к нему данной меры процессуального принуждения, и тем самым препятствует восстановлению его пенсионных прав.	лиц, незаконно или необоснованно подвергшихся уголовному преследованию.	
81	Постановление от 8 декабря 2015 года № 31-П по делу о проверке конституционности пункта «м» части первой статьи 58 Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А.Л. Алборова	Признать пункт «м» части первой статьи 58 Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации не противоречащим Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования он не предполагает безусловное увольнение сотрудников, судимость которых была снята или погашена до поступления на службу, замещающих должности пожарных в подразделениях федеральной противопожарной службы Государственной противопожарной службы, основными обязанностями которых являются тушение пожаров и проведение аварийно-спасательных работ, без учета факторов, позволяющих оценить риски наступления неблагоприятных последствий при продолжении такими сотрудниками службы, в том числе уголовно-правовых характеристик совершенного преступления, срока, прошедшего с момента его совершения, а также с момента снятия или погашения судимости, поведения сотрудника в этот период, включая отношение к исполнению своих служебных обязанностей, и других значимых обстоятельств.	Отсутствие разумной и отвечающей конституционным принципам справедливости и соблюдения баланса частных и публичных интересов дифференциации. Установленное основание увольнения в равной мере распространяется на всех сотрудников, судимость которых была снята или погашена до поступления на службу, применяется ко всем сотрудникам федеральной противопожарной службы Государственной противопожарной службы без учета объективных существенных различий в задачах, выполняемых соответствующими подразделениями, в которых занимают должности, проходят службу эти сотрудники, характера их профессиональной деятельности, круга обязанностей и условий их исполнения, а также факторов, позволяющих оценить риски наступления неблагоприятных последствий при продолжении такими сотрудниками службы.	- принцип юридического равенства; - принцип справедливости
82	Постановление от 8 декабря 2015 года № 32-П по делу о проверке конституционности положения пункта 5 части 1 статьи 23 Федерального	Признать положение пункта 5 части 1 статьи 23 Федерального закона «О муниципальной службе в Российской Федерации», гарантирующее муниципальным служащим пенсионное обеспечение за выслугу лет, не противоречащим Конституции Российской Федерации, поскольку – по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового	Установленный действующим законодательством механизм реализации права на пенсионное обеспечение за выслугу лет лицами, замещавшими должности муниципальной службы, включая	- принцип юридического равенства; - принцип справедливости

	закона «О муниципальной службе в Российской Федерации» в связи с жалобой гражданки С.И. Федоровой	регулируемая – оно не предполагает возможность установления такого правового механизма реализации лицами, замещавшими должности муниципальной службы, права на получение назначенной им пенсии за выслугу лет, который порождает не согласующуюся с конституционно значимыми целями и выходящую за рамки конституционно допустимых ограничений прав и свобод человека и гражданина дифференциацию правового положения лиц, проходивших муниципальную службу в одном и том же муниципальном образовании, исключительно в зависимости от избранного ими места жительства в пределах Российской Федерации и тем самым, в нарушение конституционных принципов справедливости и равенства, приводит к лишению их данного права в случае выезда на постоянное место жительства за пределы субъекта Российской Федерации, на территории которого находится соответствующее муниципальное образование.	возможность выплаты назначенных им пенсий, позволяет прекращать выплату пенсии за выслугу лет муниципальному служащему при переезде на постоянное место жительства в другой субъект Российской Федерации, что фактически приводит к невозможности реализации приобретенного права и ведет к необоснованным, т.е. не имеющим объективного и разумного оправдания, различиям в правовом положении граждан, относящихся к одной и той же категории.	
83	Постановление от 22 декабря 2015 года № 34-П по делу о проверке конституционности пункта 5 статьи 33 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и части 8 статьи 32 Избирательного кодекса города Москвы в связи с жалобой гражданина К.С.Янкаускаса	Признать пункт 5 статьи 33 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и часть 8 статьи 32 Избирательного кодекса города Москвы не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования они предполагают, что документы о выдвижении находящегося под домашним арестом гражданина кандидатом на выборах, указанные в пунктах 2, 22, 3 и 31 статьи 33 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», могут быть представлены в избирательную комиссию его защитником по уголовному делу, имеющим статус адвоката, на основании документов, подтверждающих полномочия защитника, а также иными лицами – на основании нотариально удостоверенной доверенности; вместе с документами о выдвижении гражданина в качестве кандидата на выборах в органы государственной власти или органы местного самоуправления в соответствующую избирательную комиссию должна быть представлена копия постановления суда об избрании в отношении него меры пресечения в виде домашнего ареста; подпись гражданина на заявлении о согласии баллотироваться по соответствующему избирательному округу, а также копия паспорта, если закон требует ее представления, должны быть заверены нотариально, в связи с чем	Действующее правовое регулирование приводит к необоснованным различиям в реализации пассивного избирательного права лицом, в отношении которого избрана мера пресечения в виде домашнего ареста, и находящимися в схожих условиях лицами, которые содержатся в местах содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых, т.е. влечет за собой дифференциацию в правовом положении граждан, не имеющую разумного и объективного обоснования.	- принцип единства системы правового регулирования избирательных прав; - принципы всеобщего и равного избирательного права

		гражданину должна быть предоставлена возможность воспользоваться услугами нотариуса с учетом установленного постановлением о домашнем аресте запрета на общение с определенными лицами.		